

Sidney Sheldon

СИДНИ

ШЕЛДОН

РУХНУВШИЕ НЕБЕСА

*Сидни Шелдон —
писатель №1
в мире!*

Сидни Шелдон
Рухнувшие небеса

«АСТ»

2000

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Шелдон С.

Рухнувшие небеса / С. Шелдон — «АСТ», 2000

ISBN 978-5-17-088432-2

Над этим кланом американских магнатов и политиков словно довлеет проклятие. И теперь убит еще один из членов могущественного семейства... Но кто же оборвал жизнь молодого миллиардера? Точнее – кто из его многочисленных врагов? Амбициозная журналистка начинает собственное расследование и понимает, что, расплетая паутину преступлений, запутывается в сети преступлений новых – и еще более загадочных...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-088432-2

© Шелдон С., 2000

© АСТ, 2000

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сидни Шелдон Рухнувшие небеса

Sidney Sheldon
THE SKY IS FALLING

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 2000

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

* * *

Алекса́ндре. Ангелу на моем плече

Небо рушится! Небо рушится!
Чикен Литл¹

Покажите мне героя, и я напишу вам трагедию.
Фрэнсис С. Фицджеральд

¹ Цыпленок, герой английской сказки. В переносном смысле: паникер.

Пролог

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ: ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ НЕМЕДЛЕННО УНИЧТОЖИТЬ. МЕСТО: ЗАСЕКРЕЧЕНО. ДАТА: ЗАСЕКРЕЧЕНА

В этом надежно охраняемом подземном зале собрались двенадцать человек, представителей разных стран. Все разместились в удобных креслах, расставленных в шесть рядов с интервалом в несколько футов. Все настороженно прислушивались к оратору.

– Счастлив сообщить вам, что угроза, так глубоко беспокоившая нас, будет с минуты на минуту устранена. Нет необходимости распространяться о подробностях, поскольку весь мир услышит об этом в ближайшие двадцать четыре часа. Будьте уверены, нас ничто не остановит. Ворота останутся открытыми. Ну а теперь можно начать аукцион. Кажется, я слышу первую заявку? Совершенно верно. Один миллиард долларов. Похоже, предлагают два? Два миллиарда. Три? Три миллиарда, господа.

Глава 1

Вздрагивая на холодном декабрьском ветру, она почти бежала по Пенсильвания-авеню и, не доходя квартал до Белого дома, услышала пронзительный, раздирающий уши вой сирен воздушной тревоги и зловещий гул моторов бомбардировщика, готового вот-вот сбросить на город свой гибельный груз. Она остановилась и застыла в растерянности, словно примерзнув к месту, окутанная красной пеленой ужаса.

Окружающие дома вдруг исчезли, время потекло вспять, и она вдруг снова оказалась в Сараево, в аду рвущихся бомб, растерянных воплей, свиста осколков, грохота падающих стен. И поспешно зажмурилась. Но страшные видения по-прежнему стояли перед глазами. Небо полыхало кроваво-алыми зарницами. Голова раскалывалась от четкого перестука выстрелов, рева самолетов и глухих ударов – шлепков минометных мин. Соседние дома взрывались фонтанами цемента, пыли и кирпичей. Обезумевшие люди беспорядочно метались, пытаясь обмануть смерть. Но тут откуда-то издалека донесся участливый голос:

– Вы нездоровы? Вам плохо?

Она медленно, неохотно подняла веки и облегченно вздохнула. Все знакомо, привычно, спокойно. Она стоит на Пенсильвания-авеню, в неярком сиянии зимнего солнца, и прислушивается. Стихающий гул самолета, вой сирены «скорой помощи»... Вполне мирные звуки так некстати пробудили неприятные воспоминания.

– Мисс, с вами все в порядке?

Она заставила себя вернуться в настоящее. Долго еще будут ее мучить призраки былого?!

– Да... Все... все нормально. Ничего страшного. Спасибо.

Вместо того чтобы спокойно уйти, мужчина уставился на нее.

– погодите! Вы Дейна Эванс! А ведь я ваш поклонник! Каждый вечер смотрю канал WTN. Видел все ваши репортажи из Югославии! – тараторил он радостно. – Должно быть, это так здорово: очутиться в гуще событий, освещать бои прямо с места действий!

– Да, – едва выдавила Дейна. В горле пересохло, губы едва не трескались.

Да... это так здорово – видеть, как людей прямо на твоих глазах разрывает в клочья, и находить трупы младенцев в колодцах, наблюдать, как по красной от крови реке плывут лохмотья человеческой плоти... К горлу подступила неудержимая тошнота.

– Извините, я спешу, – пробормотала она и быстро ушла.

Дейна Эванс вернулась из Югославии всего три месяца назад – воспоминания были еще слишком свежи, и сейчас она словно попала в иное измерение. В нереальный, почти сказочный мир, где люди не боятся ходить днем по улицам, громко смеяться, где поют птицы и шумят деревья. В Сараево не было ничего, кроме ужаса. Только стрельба, взрывы, разрушения и предсмертные вопли.

Джон Донн был прав. Человек – вовсе не остров. То, что случается с одним, происходит со всеми остальными. Все мы сделаны из глины и звездной пыли. Разделяем одни и те же мгновения времени. Всемирная минутная стрелка начинает свой беспощадный разбег к следующему мгновению.

В Сантьяго обезумевший дед насилует десятилетнюю внучку...

В Нью-Йорке молодые любовники целуются при свечах...

В Бельгии семнадцатилетняя мать рождает идиота...

В Чикаго пожарный рискует жизнью, чтобы вытащить кошку из горящего дома...

В Сан-Паулу на матче по американскому футболу сотни болельщиков затоптаны обезумевшей толпой, когда рухнули трибуны...

В Пизе мать плачет от радости, наблюдая, как ее ребенок делает первые шаги...

Все это и бесчисленное множество других событий происходит, начинается, заканчивается, возникает и исчезает за каких-то шестьдесят секунд. Но время продолжает неумолимо бежать, пока наконец не посылает нас в непознанную, неизведанную вечность...

В свои двадцать семь Дейна, бесспорно, могла считаться красавицей: стройная фигура, угольно-черные волосы, большие умные серые глаза, личико сердечком и теплый заразительный смех. Дочь полковника, инструктора по новейшим видам вооружения, кочевавшего с базы на базу по приказу командования, она росла настоящей дочерью полка, и походная неустрашенная жизнь привила ей вкус к приключениям. Ранимая и в то же время бесстрашная – совершенно неотразимое, бьющее наповал сочетание. За год, проведенный Дейной в Югославии, где она, военный корреспондент, освещала боевые действия, телезрители всего мира были очарованы и покорены прелестной, молодой, энергичной женщиной, не боявшейся лезть в гущу боя, дерзавшей ежедневно бросать вызов смерти и разрушению, чтобы поведать людям о страшных буднях разоренной войной страны. И теперь, где бы она ни оказалась, за спиной слышался шепоток: Дейна вмиг стала знаменитостью. Но слава лишь тяготила ее.

Проходя мимо Белого дома, Дейна взглянула на часы и, поняв, что опаздывает, прибавила шаг.

Четыре здания мультимедийного синдиката «Вашингтон трибьюн энтерпрайзиз» растянулись на весь квартал Северо-Западной Шестой улицы. В первом помещалась типография, во втором – издательство, третье было административным. Четвертое принадлежало телевещательному комплексу. Телестудии «Вашингтон трибьюн» занимали шестой этаж. Здесь всегда бурлила кипучая деятельность. В стеклянных клетушках, набитых людьми, день и ночь стрекотали клавиатуры компьютеров. Факсы десятков агентств непрерывно выплевывали последние новости со всех концов планеты. Размах операций никогда не переставал поражать Дейну.

Именно здесь она встретила Джеффа Коннора. Перелом руки – несчастный случай в горах – вынудил знаменитого питчера² «игры звезд»³ уйти из спорта. Теперь Джефф вел спортивные репортажи в прямом эфире и ежедневную колонку для синдиката «Вашингтон трибьюн». Высокий, подтянутый тридцатилетний мужчина, с мальчишеской улыбкой и неотразимым обаянием, он легко обзаводился друзьями, и окружающих тянуло к нему как магнитом. Джефф и Дейна познакомились, влюбились и поговаривали о свадьбе.

Спустя три месяца после возвращения Дейны из Сараево события словно покатались под гору и обстановка вмиг и бесповоротно изменилась. Лесли Стюарт, бывшая владелица «Вашингтон трибьюн», продала свои акции, и корпорация перешла во владение международного медиамагната Эллиота Кромвелла.

Утреннее совещание с Мэттом Бейкером и Эллиотом Кромвеллом должно было вот-вот начаться. В приемной Дейну приветствовала рыжеволосая секс-бомбочка Эбби Лассман, референт Мэтта.

– Они уже ждут, – прошипела она.

– Спасибо, Эбби, – вздохнула Дейна, направляясь к угловому офису.

– Мэтт... Эллиот...

² Игрок, подающий мяч в бейсболе.

³ Игра бейсбольных команд, составленных из лучших игроков-профессионалов; проводится в конце сезона.

– Ты опоздала, – пробурчал Бейкер, седой коротышка лет пятидесяти – ворчливый, не терпящий возражений медведь, – впрочем, грубость и нетерпимость искупались блестящим прозорливым умом. Приземистый неряха в вечно измятых костюмах, выглядевших так, словно он спал в них. Дейна сильно подозревала, что так оно и было. Но, несмотря на внешность и бесцеремонные манеры, Мэтт был бессменным директором WTN, телевизионного канала «Вашингтон трибьюн энтерпрайзиз».

Шестидесятилетний Эллиот Кромвелл был полной противоположностью Мэтту – живой, обаятельный, излучающий дружелюбие и благожелательность. На гладком лице сияла неизменная улыбка. Всему свету было известно, что состояние Кромвелла огромно, но никто не знал, как именно он приобрел свои миллиарды. По этому поводу существовали десятки догадок и предположений – причем далеко не всегда лестных. В журналистской среде, где основной целью была добыча информации, Эллиот Кромвелл оставался загадкой.

– Мэтт сообщил, что вы снова побили все рекорды. Ваш рейтинг растет с каждым днем, – заметил он.

– Рада это слышать, Эллиот.

– Дейна, я каждый вечер слушаю несколько выпусков новостей, но ни один не может сравниться с вашим. Сам не знаю почему, но я не могу оторваться от телевизора.

Дейна могла точно объяснить Кромвеллу, в чем причина. Другие ведущие не говорили, а вещали, обращаясь к безликой аудитории, беседовали не с публикой, а на публику. Дейна решила стать своей в каждом доме. Выходя в эфир, она мысленно обращалась то к одинокой вдове, то к беспомощному калеке, не покидавшему постели, то к одинокому коммивояжеру, оказавшемуся вдалеке от семьи. Ее сообщения звучали тепло и интимно, и зрители все чаще предпочитали слушать канал WTN.

– Насколько я понял, сегодня у вас знаменитый гость, – вставил Мэтт Бейкер.

– Гэри Уинтроп, – кивнула Дейна.

Гэри Уинтроп считался Сказочным Принцем Америки. Молодой, красивый, обаятельный и к тому же отпрыск одной из самых известных династий.

– Он терпеть не может всяческой шумихи, – удивился Кромвелл. – Каким образом вы добились его согласия на интервью?

– У нас общее хобби, – призналась Дейна.

Кромвелл удивленно поднял мохнатые брови.

– В самом деле?

– Честное слово, – улыбнулась Дейна. – Я люблю импрессионистов, особенно Моне и Ван Гога, а он обожает их собирать. А если серьезно, я уже беседовала с ним раньше, и мы успели подружиться. Сначала мы дадим запись его пресс-конференции, которую освещаем днем, а уж потом – интервью.

– Превосходно, – просиял Кромвелл.

Весь следующий час они обсуждали новую передачу «Криминал. Следы и улики», посвященную самостоятельному расследованию преступлений, которую должна была снимать и вести Дейна. Цель при этом преследовалась двойная: исправить причиненную несправедливость и пробудить в публике интерес к разгадке давно забытых злодеяний.

– В эфире и без того полно шоу подобного рода, – предупредил Мэтт, – так что конкуренция достаточно велика. Нужно начать с сенсации. Чего-то захватывающего. Такого, что сразу же привлечет внимание публики, и...

Из переговорного устройства донесся голос Эбби:

– Прошу прощения, звонят мисс Эванс. Из школы Кемала. Судя по всему, дело срочное. Мэтт Бейкер взглянул на Дейну:

– Первая линия.

Пытаясь унять стук сердца, Дейна дрожащей рукой схватила трубку.

- Алло... с Кемалем все в порядке? Понятно... Да... хорошо. Я немедленно приеду.
- Что случилось? – встревожился Мэтт.
- Меня просят немедленно забрать Кемалья.
- Эллиот озабоченно нахмурился.
- Того мальчика, что вы привезли из Сараево?
- Его.
- Невероятная история.
- Да, – неохотно выдавила Дейна.
- Кажется, он был беспризорником?
- Совершенно верно, – кивнула она, начиная раздражаться.
- Он еще, кажется, подцепил какую-то заразу? – не отставал Эллиот.
- Нет, – твердо ответила Дейна, до сих пор избегавшая говорить о тех страшных днях. – Кемаль потерял руку при бомбежке.
- И вы его усыновили.
- Официально – пока нет. Но собираюсь. Пока я его опекун.
- Что ж, поезжайте. Обсудим «Криминал» позже.

Приехав в среднюю школу Теодора Рузвельта, Дейна немедленно направилась в кабинет заместителя директора Веры Костофф. Вера, изможденная, седая, преждевременно постаревшая женщина лет пятидесяти пяти, оказалась на месте. Напротив нее сидел Кемаль. Для своих двенадцати лет он выглядел чересчур маленьким, худым и бледным. Только упрямый подбородок и взъерошенные светлые волосы выдавали своевольную, свободолюбивую натуру. Пустой правый рукав небрежно свисал ниже колен. Стены уютной комнаты, казалось, пригибали к земле его тощее тельце. Общая атмосфера была явно натянутой.

- Здравствуйте, миссис Костофф, – жизнерадостно приветствовала Дейна. – Кемаль!
- Кемаль продолжал упорно смотреть в пол.
- Насколько я поняла, возникла какая-то проблема, – продолжала Дейна.
- К сожалению, мисс Эванс.
- Она протянула Дейне листок бумаги. Та с недоумением уставилась на ровные строчки. *Vodja, pizda, zbosti, fukati, nezakonski otrok, umreti, tepes.*
- Н-не понимаю, – ошеломленно пробормотала она. – Ведь это сербские слова, не так ли?
- Именно, – сухо подтвердила миссис Костофф. – К несчастью для Кемалья, я тоже оказалась сербиянкой, так что ему не повезло. Все эти выражения он употребляет в школе. – Обычно бесстрастное лицо Веры на этот раз возбужденно пылало. – Поверьте, мисс Эванс, даже сербские дальнобойщики так не выражаются, и я не допущу, чтобы маленький мальчик сыпал подобными ругательствами. Кемаль обозвал меня зассыхой.
- За?.. – не поняла Дейна.
- Я понимаю, что в этой стране он недавно, все для него ново, и пыталась быть снисходительной, но его... его поведение возмутительно! Он постоянно затевает драки, а когда я сегодня утром сделала ему замечание, оскорбил меня. Это уж слишком!
- Вы, разумеется, знаете, как трудно ему в новой обстановке, миссис Костофф, – тактично заметила Дейна, – и...
- Я уже сказала, что готова сделать скидку, но он безбожно испытывает мое терпение.
- Ясно, – вздохнула Дейна, глядя на Кемалья. Но тот по-прежнему угрюмо смотрел вниз.
- Надеюсь, этот инцидент будет последним, – заключила миссис Костофф.
- Я тоже на это уповаю, – кивнула Дейна.
- Сейчас я найду вам его табель.

Миссис Костофф открыла ящик стола, вынула табель и протянула Дейне. Та с облегчением поблагодарила.

По пути домой Кемаль молчал.

– Что мне с тобой делать? – сетовала Дейна. – Почему ты вечно ввязываешься в потасовки да еще употребляешь такие слова?

– Я понятия не имел, что она говорит по-сербски.

Открыв дверь квартиры, Дейна предупредила:

– Мне придется вернуться на студию, Кемаль. Ничего, если побудешь один?

– Аск!

Услышав впервые ответ такого рода, Дейна посчитала, что Кемаль ее не понял, но потом быстро научилась понимать молодежный жаргон. «Аск» означало «да», «завязать шнурки» – остаться дома без родителей, «козобака» – сексуальная, привлекательная, яркая девушка. Положительное отношение к действительности выражалось терминами «клево», «отпад» и «я ташусь». Отрицательное – презрительным «срань» и «херня».

Дейна поспешно вытащила табель и, просмотрев, едва не схватилась за голову. История – D, английский – D, естественные науки – D, общественные дисциплины – F, математика – A⁴.

Господи, что же ей теперь делать?

– Поговорим позже, – пообещала она вслух. – Мне нужно бежать.

Кемаль оставался для нее загадкой. При ней он вел себя идеально, был любящим, заботливым и милым. По выходным Дейна и Джефф превращали для него Вашингтон в огромную площадку для игр. Они ходили в Национальный зоопарк с изумительной коллекцией диких животных, настоящей звездой которых стал гигантский панда, посещали Национальный музей авиации и космонавтики, где Кемаль увидел первый летательный аппарат братьев Райт, подвешенный к потолку, прогулялся по модели «Скайлэб»⁵ и потрогал лунные камни. Заглянули в Кеннеди-центр и театр «Арена». Кормили Кемалья пищей в «Том Том», такос⁶ в «Мекстеке» и жареным цыпленком «по-южному» в «Джорджии Брауне». Кемаль обожал такие походы и общество Дейны и Джеффа.

Но... но стоило ей отправиться на работу, как Кемаль превращался в дьяволенка. Становился злобным и неуправляемым. Дейна с трудом верила ужасам, которые наперебой рассказывали ей экономка и приходящие няни.

Джефф и Дейна пытались урезонить мальчика, но пока безуспешно. Дейна уже начала думать, что мальчик нуждается в помощи профессионала. Она представления не имела о безумных страхах, терзавших Кемалья.

Вечерние новости WTN вышли в эфир. Рядом с Дейной сидели ее соведущий, красавец Ричард Мелтон, и Джефф Коннорс.

– ...а теперь международные новости, – продолжала Дейна. – Франция и Англия по-прежнему на ножах из-за «коровьего бешенства». Передаем репортаж Рене Лино из Реймса.

Режиссер Анастасия Мэнн, маявшаяся от нетерпения в аппаратной, прошипела:

– Давайте заставку.

На экранах появился мирный пейзаж французской провинции.

Дверь студии распахнулась. Небольшая компания мужчин приблизилась к столу ведущих. Те как по команде подняли головы.

– Дейна, ты знакома с Гэри Уинтропом? – осведомился Том Хоккинс, молодой амбициозный продюсер вечерних новостей.

– Разумеется.

⁴ D и F – очень низкие оценки; A – отличная оценка.

⁵ Первая американская космическая станция. В 1979 г. сгорела при вхождении в плотные слои атмосферы.

⁶ Горячая свернутая маисовая лепешка с начинкой из рубленого мяса, сыра, лука и бобов с острой подливкой.

В жизни Гэри Уинтроп был еще привлекательнее, чем на снимках. Великан с яркими глазами, неподдельно искренней улыбкой и невероятной силы обаянием.

– Итак, мы снова встретились, Дейна. Спасибо за то, что пригласили меня.

– Рада, что вы нашли время прийти.

Дейна оглянулась. С полдюжины секретарш мгновенно отыскивали срочный предлог, чтобы заглянуть в студию. Дейна, от души забавляясь происходящим, подумала, что Уинтроп, должно быть, привык и не к такому.

– Ваш фрагмент пойдет через несколько минут. Садитесь, пожалуйста. Это Ричард Мелтон.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Надеюсь, вы знакомы с Джеффом Коннорсом?

– Разумеется. Вам бы следовало сражаться на бейсбольном поле, Джефф, вместо того чтобы рассуждать об игре.

– Жаль, что ничего не выйдет, – вздохнул Джефф.

Репортаж из Франции сменился рекламным роликом. Гэри молча дожидался окончания рекламы.

– Готовность, – объявила Анастасия из аппаратной. – Даем запись.

И стала молча поднимать пальцы: первый, второй, третий. На экране возник фасад Джорджтаунского музея искусств. Комментатор, ежась под холодным ветром, сжимал в руке микрофон.

– Мы стоим перед Джорджтаунским музеем искусств, где сейчас проходит церемония по случаю вручения мистером Гэри Уинтропом пожертвования в размере пятидесяти миллионов долларов. Давайте посмотрим, как это было.

Он переступил порог музея и оказался в просторном зале, где вокруг Гэри Уинтропа собрались городские чиновники, члены правительства и телерепортеры. Директор музея Морган Ормонд вручал Уинтропу большую табличку.

– Мистер Уинтроп, от имени музея, совета попечителей и тех посетителей, что приходят сюда, хочу поблагодарить вас за щедрый дар.

Застрекотали камеры.

– Надеюсь, это даст молодым американским художникам шанс не только выразить себя, но и добиться признания своего таланта по всему миру, – ответил Уинтроп.

Собравшиеся заплодировали.

– Это был Билл Толанд из Джорджтаунского музея искусств. Вызываю студию. Дейна?

Зажегся красный индикатор камеры.

– Спасибо, Билл. Думаю, сегодня нам повезло. Мистер Гэри Уинтроп был так добр, что согласился прийти в студию и рассказать о назначении столь невероятно огромного пожертвования.

Камера захватила угол пошире, наплывая на лицо Гэри Уинтропа.

– Скажите, мистер Уинтроп, ваше пятидесятиmillionное пожертвование будет использовано для закупки новых картин?

– Нет. На постройку нового крыла, в котором будут размещаться работы молодых американских художников, у которых иначе может просто не появиться возможности показать, на что они способны. Часть фонда пойдет на стипендии для одаренных американских детей. Возможно, они слышали о французских импрессионистах, но хочется, чтобы узнали лучше собственное наследие, таких американских мастеров, как Сарджент, Гомер и Ремингтон. Эти деньги помогут молодым художникам воплотить свои замыслы и пробудить у подростков интерес к искусству.

– Ходят слухи, что вы собираетесь баллотироваться в сенат, – продолжала Дейна. – Это правда?

– Решил попытать счастья, – улыбнулся Уинтроп.

– По-видимому, удача вам улыбнулась. По результатам опроса ваш рейтинг намного выше, чем у остальных кандидатов.

Гэри Уинтроп кивнул.

– У моей семьи долгий послужной список в правительственных кругах. Если я могу быть полезен этой стране, сделаю все, что от меня зависит, и исполню свой долг.

– Благодарю за то, что были с нами, мистер Уинтроп.

– Спасибо вам.

Во время очередного перерыва на рекламу Гэри Уинтроп попрощался и оставил студию.

– Побольше бы в конгрессе таких, как он, – вздохнул Джефф Коннорс.

– Аминь.

– Может, нам следовало бы клонировать его. Кстати, как там Кемаль?

Дейна мучительно поморщилась.

– Джефф, пожалуйста, не связывай Кемаль и клонирование. Этого мне не вынести.

– Надеюсь, сегодняшние школьные неприятности закончились благополучно?

– Да... на сегодня. Завтра же...

– Начинаем, – перебила Анастасия. – Три... два... один...

Загорелся красный свет. Дейна глянула на табло «телесуфлера».

– А сейчас спортивные новости с Джеффом Коннорсом.

Джефф улыбнулся в камеру.

– К сожалению, волшебник Мерлин не счел нужным посетить сегодня «Буллите»⁷.

Юэн Ховард пустил в ход свою магию, а Джорджи Мьюрсен и Рашид Уоллес как могли пытались заварить кашу, оказавшуюся слишком крутой, и в результате были вынуждены проглотить ее вместе с гордостью...

Два часа ночи. В гостиной городского дома Гэри Уинтропа, расположенного в элитной северо-западной части Вашингтона, возятся двое мужчин, снимая со стен картины. На одном грабителе – маска Одинокого Рейнджера⁸, на другом – маска Капитана Миднайт⁹. Очевидно, оба не спешат, трудятся без опаски, вырезая картины из рам и складывая добычу в большие джутовые мешки.

– Когда патруль снова проедет мимо? – спросил Одинокий Рейнджер.

– В четыре, – коротко бросил Капитан.

– Как мило с их стороны соблюдать расписание и держать нас в боевой готовности, не правда ли?

– И не говори.

Капитан Миднайт снял картину со стены и, на миг потеряв равновесие, с грохотом уронил ее на пол. Мужчины замерли и прислушались. Тишина.

– Попробуй еще, да не стесняйся! Шуми громче! – саркастически посоветовал Одинокий Рейнджер.

Капитан снял еще одну картину и что было сил швырнул в стену.

– А теперь посмотрим, что будет.

В спальне наверху зажегся свет. Гэри проснулся и сел в постели. Что это за звуки? Может, ему приснилось? Он напряг слух. Ничего.

Немного подумав, он неохотно встал, вышел в коридор и нажал кнопку выключателя. Темно. Ничего не видно.

⁷ Вашингтонская баскетбольная команда.

⁸ Персонаж телевизионного вестерна.

⁹ Герой мультфильмов и комиксов.

– Эй, здесь кто-то есть?

Не получив ответа, Гэри спустился и ошупью добрался до двери гостиной, распахнул дверь и неверяще уставился на незваных гостей в масках.

– Какого черта вы тут делаете?

Одинокий Рейнджер спокойно повернулся к нему.

– Привет, Гэри. Прости, что разбудили. Ложись-ка баиньки.

В его руке появилась «беретта» с глушителем. Он дважды спустил курок, хладнокровно наблюдая, как грудь Уинтропа взорвалась алым фонтаном и он медленно опустился на пол. Довольные увиденным грабители вновь принялись за работу.

Глава 2

Дейну разбудило настойчивое жужжание телефона. Кое-как придя в себя, она сонно моргнула и попыталась взглянуть на часы. Пять утра!

Дейна нехотя протянула руку к трубке.

– Алло.

– Дейна!

– Мэтт?

– Собирайся и бегом на студию.

– Что случилось?

– Объясню, когда приедешь.

– Уже мчусь.

Четверть часа спустя кое-как одетая Дейна стучала в дверь соседской квартиры. Открыла хозяйка, Дороти Уортон, в наспех накинутом халате.

– Дейна, что стряслось? – встревожилась она.

– Умоляю, Дороти, прости за наглость, но меня срочно вызывают на студию. Не подвезешь Кемаля в школу?

– Ну конечно, буду рада.

– Огромное спасибо. Он должен быть на месте без четверти восемь, но перед этим позавтракать.

– Не волнуйся. Я обо всем позабочусь. Можешь быть спокойна.

– Еще раз спасибо, – благодарно выдохнула Дейна.

Заспанная Эбби Лассман уже сидела в офисе.

– Он у себя, – пробурчала она вместо приветствия.

Дейна направилась к кабинету Бейкера.

– У меня ужасные новости, – выпалил он при виде ее. – Ночью убит Гэри Уинтроп.

Дейна рухнула в кресло потрясенная.

– Что?! Кто...

– Как выяснилось, в дом пробрались грабители. Когда Гэри спугнул их, его застрелили.

– О нет, не может быть! Такой прекрасный человек.

При мысли о дружелюбии и доброте знаменитого филантропа слезы подступили к глазам Дейны.

Мэтт ошеломленно качал головой.

– Это... Господи боже... уже пятая трагедия.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась девушка.

Мэтт недоуменно уставился на нее, но, поняв, в чем дело, кивнул:

– Ну да, разумеется, ведь ты же была в Сараево. Думаю, тамошние ужасы затмили все, что творилось здесь, да и военным корреспондентам самые страшные преступления казались цветочками по сравнению с каждодневным кошмаром войны. Ты, конечно, знаешь, что случилось с Тейлором Уинтропом, отцом Гэри?

– Он был нашим послом в России и вместе с женой погиб в прошлом году при пожаре.

– Верно. Два месяца спустя их старший сын Пол погиб в автомобильной катастрофе. Через шесть недель дочь Джулия неудачно упала, катаясь на горных лыжах, сломала шею и скончалась в больнице. И вот теперь Гэри, последний в семье.

Дейна не находила слов.

– Понимаешь, Уинтропы – это легенда. Будь в этой стране монархия, именно их короновали бы. Эти люди достойны взойти на трон. Вся семья – олицетворение честности и благород-

ства. Все мужчины в семье преданно служили родине и тратили на благотворительность огромные суммы. Гэри собирался последовать по стопам отца и пройти в сенат. Никто не сомневался, что ему это удастся. Он был невероятно популярен. Все его любили. Теперь Уинтропа не стало. Меньше чем за год одна из наиболее выдающихся американских семей стерта с лица земли.

– Просто... не знаю, что сказать, – охнула Дейна.

– Соберись лучше с мыслями, – деловито посоветовал Мэтт. – Через двадцать минут эфир.

* * *

Известие о смерти Гэри потрясло мир. На экранах мелькали выдержки из телевизионных интервью с партийными и правительственными лидерами.

– Это поистине греческая трагедия...

– Невероятно... немыслимо...

– Какая грустная ирония судьбы...

– Наша страна понесла огромную потерю...

– Уходят лучшие и способнейшие...

Казалось, никто не в силах говорить ни о чем другом. Траурный флер окутал страну. Волной скорби накрыло всех мыслящих людей Америки. Кончина Гэри Уинтропа заставила вспомнить о страшной участи других членов этой семьи.

– Просто поверить не могу, – жаловалась Дейна Джеффу. – Если остальные были такими же, как Гэри, мы в самом деле очень многого лишились.

– Были, – подтвердил Джефф, покачивая головой. – Замечательные люди, ничего не скажешь. Гэри прекрасно разбирался в спорте и всячески поддерживал спортсменов. Страшно представить, что какие-то ничтожества расправились с таким чудесным человеком.

На следующее утро по дороге на студию Джефф сообщил как бы между делом:

– Кстати, Рейчел в городе.

Дейна едва заметно поморщилась.

Кстати? Как небрежно он это бросил! Чересчур небрежно!

Когда-то Джефф был женат на топ-модели Рейчел Стивенс. Дейна не раз видела ее снимки в телерекламе и на обложках журналов. Неправдоподобно, ослепительно красива! Но Дейна для самоуспокоения решила, что у Рейчел в мозгу нет ни одной извилины. Правда, зачем ей мозги, с этакой фигурой и лицом?!

– Почему вы развелись? – неожиданно для себя поинтересовалась она. Раньше Дейна опасалась затрагивать столь скользкую тему.

– Вначале все было изумительно, – признался Джефф. – Рейчел так трогательно старалась поддержать меня. И хотя ненавидела бейсбол, ходила на все матчи с моим участием. Кроме того, у нас было много общего.

«Бьюсь об заклад, так оно и было...»

– Она в самом деле прекрасный, ничуть не избалованный человек, несмотря на свою известность. Представляешь, любила готовить. На съемках Рейчел всегда вызывалась стряпать для остальных моделей.

«Самый верный способ избавиться от конкуренции. Соперницы, наверное, так и падали, как мухи осенью!»

– Что?

– Я ничего не говорила.

– Так или иначе, наш брак длился пять лет.

– А потом?

– Рейчел была очень востребована. На нее был огромный спрос. Она не знала недостатка в контрактах и разъезжала по всему миру. Италия, Англия, Ямайка, Таиланд, Япония... словом, весь шарик. Мы не часто бывали вместе, и мало-помалу волшебство померкло. Магия ушла.

Следующий вопрос показался Дейне вполне логичным, поскольку Джефф любил ребяташек.

– А почему у вас не было детей?

– Младенцы портят фигуру, – сухо улыбнулся Джефф. – Ну а потом... Родерик Маршалл, один из ведущих голливудских режиссеров, вызвал ее на съемки. Рейчел улетела в Голливуд.

Он немного подумал, прежде чем добавить:

– Неделю спустя она позвонила мне и попросила развода. Сказала, что мы слишком отдалились друг от друга. Мне пришлось согласиться. Я дал ей развод без всяких условий. Как раз незадолго до того, как сломал руку.

– И стал спортивным комментатором. А Рейчел? Так и не сделала карьеру кинозвезды? Джефф покачал головой:

– Кино не слишком ее интересовало. Но она и без того процветает.

– И вы по-прежнему друзья? – выдавила Дейна.

– И большие. Признаюсь, что, когда она позвонила, я все выложил о нас. Она хочет познакомиться с тобой.

– Джефф, думаю, вряд ли стоит... – начала Дейна, нахмурившись.

– Солнышко, она чудесная девчонка, сама увидишь. Давай пообедаем завтра. Тебе она понравится.

– Ну конечно, понравится, – согласилась Дейна.

Черта с два! Скорее в аду пойдет снег! Но не так уж часто доводится сидеть за одним столом с пустоголовыми дурочками.

Пустоголовая дурочка оказалась куда красивее, чем представляла и боялась Дейна. Рейчел Стивенс, топ-модель, высокая, с изящной фигурой, длинными блестящими светлыми волосами, безупречной загорелой кожей и тонкими чертами безупречно прелестного лица... Дейна возненавидела ее с первого взгляда.

– Дейна Эванс, это Рейчел Стивенс.

Дейна сразу отметила, что это ей представляли Рейчел, а не наоборот. Она так погрузилась в невеселые мысли, что пропустила начало фразы.

– ...ваши репортажи из Сараево, когда, разумеется, удавалось. Потрясающе правдивы! Мы все чувствовали и разделяли вашу скорбь.

Ну как можно отвечать на искренний комплимент грубостью?

– Спасибо, – смущенно пробормотала Дейна.

– Где будем обедать? – осведомился Джефф.

– В двух кварталах от «Дюпон-Секл» есть великолепный ресторанчик, «Малаккский пролив», – предложила Рейчел. – Дейна, вы любите тайландскую кухню?

Можно подумать, ей не все равно. Навязывается со своей заботой!

– Люблю.

– Прекрасно. Стоит попробовать, – улыбнулся Джефф.

– Это совсем близко отсюда. Прогуляемся? – продолжала Рейчел.

В такой собачий холод? Она, должно быть, привыкла бродить по снегу в чем мать родила...

– Разумеется, – выпалила Дейна.

Они направились к «Дюпон-Секл». Дейна остро ощущала, как с каждой секундой становится уродливее. Как горько она жалела, что приняла приглашение!

В ресторане яблоку было негде упасть. Десятки людей сидели за стойкой бара, дожидаясь, пока освободятся места. К новым гостям подбежал метрдотель.

– Столик на троих.

– Вы заказали заранее?

– Нет, но...

– Простите, у нас...

И тут он узнал Джеффа.

– Мистер Коннорс, рад вас видеть. Мисс Эванс, какая честь!

Он сосредоточенно свел брови.

– Боюсь, придется немного подождать.

Наконец его взгляд упал на Рейчел. Метрдотель расплылся в сияющей улыбке.

– Мисс Стивенс! Я читал, что вы уехали на съемки в Китай!

– Уезжала, Сомчай. Уже успела вернуться.

– Счастлив, что снова посетили нас. Разумеется, мы отыщем столик.

Он повел их к столу в центре.

«Ненавижу ее, – подумала Дейна. – Как никого в жизни».

Когда все уселись, Джефф торжественно объявил:

– Выглядишь изумительно, Рейчел. Твоя работа тебе явно на пользу.

Да, и можно легко предположить, в чем именно эта работа заключается...

– Я много путешествую. Слишком много. Пожалуй, стоит немного притормозить и оглядеться. Нельзя так себя изводить, – вздохнула Рейчел и посмотрела Джеффу в глаза. – Помнишь ту ночь, когда мы с тобой...

Дейна подняла глаза от меню.

– Что такое «уданг горенг»?

Рейчел повернулась к Дейне:

– Креветки в кокосовом молоке. Очень вкусно. Та самая ночь, Джефф, когда мы хотели...

– А «лакса»?

– Суп с лапшой и пряностями, – терпеливо пояснила Рейчел и снова обратилась к Джеффу: – Ты сказал, что собираешься...

– Ничего не понимаю. Что за невероятные названия! «По пиа»...

Рейчел мило улыбнулась:

– Джикама, жаренная с овощами.

– В самом деле?

Дейна предпочла не спрашивать, что такое «джикама». Но вскоре, к собственному удивлению, обнаружила, что Рейчел ей в самом деле симпатична. Как ни странно, модель успела завоевать ее расположение неподдельным чистосердечием, спокойным дружелюбием и непринужденными манерами. В отличие от признанных красоток она, казалось, не придавала никакого значения своей внешности, не задирала нос и не старалась поминутно быть в центре внимания. И пустышкой ее назвать было трудно. Скорее наоборот. Рейчел была, несомненно, умна и образованна и без всякого самолюбования говорила с официантом на тайском языке. И все это как бы между делом, достаточно скромно. Никакого желания лезть в глаза. Дейна поражалась, как это Джефф мог упустить такую женщину.

– Долго вы пробудете в Вашингтоне? – поинтересовалась она.

– Завтра улетаю.

– Куда на этот раз? – полюбопытствовал Джефф.

– Гавайи, – неохотно пробормотала Рейчел. – Но я ужасно устала, Джефф. Даже подумывала отказаться.

– Но так и не решилась. Знаю я тебя, – отмахнулся Джефф.

– Не решилась, – вздохнула Рейчел.

– Долго там пробудете? Когда вернетесь? – допытывалась Дейна.

Рейчел долго смотрела на нее, прежде чем тихо выговорить:

– Вряд ли в ближайшее время окажусь в Вашингтоне, Дейна. Надеюсь, вы с Джеффом будете счастливы.

Женщины без слов поняли друг друга. Да и нужны ли были слова? Обе сознавали, что Рейчел уступила сопернице. Может, она надеялась на что-то, когда приглашала на обед бывшего мужа и Дейну? Хотела понять, насколько серьезны их отношения? Кто знает?

Когда все вышли на улицу, Дейна поспешно сказала:

– У меня куча дел. Вы идите, а я вернусь на студию.

Рейчел тепло пожала руку Дейны.

– Я очень рада, что мы познакомилась.

– Я тоже, – кивнула Дейна и вдруг поняла, что не кривит душой. Она действительно прониклась симпатией к Рейчел.

Дейна долго смотрела вслед идущим по улице Джеффу и Рейчел. Какая великолепная пара!

Наступил декабрь, и Вашингтон лихорадочно готовился к праздникам. Улицы столицы были увешаны рождественскими венками, сверкали радугой огней. Почти на каждом углу стояли Санта-Клаусы Армии Спасения и призывно звенели колокольчиками в надежде на жертвования. Покупатели перебежали из магазина в магазин, храбро борясь с ледяным зимним ветром.

Дейна решила, что пришла пора и ей запастись подарками, хотя список ее близких не так уж велик: мать, Кемаль, Мэтт и, конечно, самый любимый на свете Джефф.

Она поймала такси и направилась в «Хехтс», один из самых больших вашингтонских универмагов. Залы были забиты до отказа бесцеремонно толкавшимися и не стеснявшимися в выражениях посетителями.

Купив все необходимое, Дейна поехала домой, чтобы оставить подарки. Она жила в тихом «спальном» районе на Калверт-стрит. Квартира была невелика: всего одна спальня, гостиная, кухня, ванная и кабинет, где обитал Кемаль.

Дейна сложила подарки в шкаф, огляделась и с удовольствием подумала, что после свадьбы придется искать жилье побольше.

Она уже шагнула к двери, но уйти не дал телефонный звонок. Закон подлости!

Дейна подняла трубку:

– Слушаю.

– Дейна, дорогая!

Мать!

– Здравствуй, мама. Я как раз ухо...

– Мы с друзьями слушали твой вчерашний репортаж. Замечательно!

– Спасибо.

– Хотя мы посчитали, что новости могли быть немного повеселее. Тебе бы стоило внести в передачи нотку оптимизма.

– Оптимизма? – вздохнула Дейна.

– Разумеется. Вечно ты выбираешь какие-то угнетающие темы. Сплошной мрак. Неужели нельзя найти что-то светлое, радостное? Бесконечные трагедии!

– Подумаю, что тут можно сделать, мама.

– Вот и прекрасно. Кстати, в этом месяце я опять вышла из бюджета. Не сумела бы ты немного помочь?

– Снова играешь, мама?

– Разумеется, нет! – вознегодовала миссис Эванс. – Лас-Вегас очень дорогой город! Кстати, когда собираешься приехать? Мне хотелось бы познакомиться с Кимбалом. Привези его сюда.

– Мальчика зовут Кемаль. И сейчас ничего не получится. Слишком много дел.

Последовала неловкая пауза.

– Не получится? А мои друзья считают, что тебе очень повезло с работой. Час-другой в день – и никаких проблем, – выпалила наконец мать.

– И в самом деле повезло, – процедила Дейна.

Только профессионалы понимали, как нелегко труд ведущей. Ей приходилось приезжать на студию к девяти утра и почти весь день принимать международные и междугородные звонки, получая последние новости из всех столиц мира. Далее начинались встречи, монтаж вечерних выпусков, когда решалось, что и в каком порядке давать в эфир. Таких выпусков у Дейны было два.

– Как мило, что ты нашла себе такое легкое занятие, – продолжала мать.

– Спасибо, мама.

– Надеюсь, ты выберешь время навестить меня?

– Обязательно.

– Скорее бы увидеть нашего милого малыша!

Пожалуй, в самом деле матери полезно встретиться с Кемалем. И у него появится бабушка. А когда они с Джеффом поженятся, у Кемалья снова будет настоящая семья.

Не успела Дейна выйти в коридор, как появилась миссис Уортон.

– Дороти! – воскликнула девушка. – Спасибо, что присмотрела за Кемалем! Не представляешь, как я тебе признательна!

– Рада, что смогла помочь.

Дороти и Ховард Уортоны переехали в этот дом год назад. Добросердечная супружеская пара раньше жила в Канаде. Говард был специалистом по реставрации памятников, и, как он объяснил однажды Дейне, лучшего города, чем Вашингтон, для людей его профессии не найти.

– Где еще может подвернуться столько возможностей? – твердил он. – Да нигде.

– Мы любим Вашингтон, – признавалась миссис Уортон, – и никуда отсюда не уедем.

К тому времени как Дейна вернулась в студию, на письменном столе лежал последний выпуск «Вашингтон трибьюн». Ей сразу бросились в глаза кричащие заголовки статей, повествующие о трагической судьбе семьи Уинтропов. Тут же давались снимки погибших. Дейна не могла отвести от них взгляда. Мысли лихорадочно метались. Все пятеро, менее чем за год? Странно, чтобы не сказать – подозрительно!

В административном здании «Вашингтон трибьюн энтерпрайзиз» зазвонил личный телефон. Прямой. Тот, к которому не было доступа даже доверенной секретарше.

– Я только что получил инструкции.

– Прекрасно. Они давно ждут. Что прикажете делать с картинами?

– Сжечь.

– Все? Они стоят миллионы долларов!

– Все прошло как по маслу. Нельзя допустить ни малейшего промаха. И оставлять улики не рекомендуется. Сжечь, и немедленно.

– Дейна, вас спрашивают. Третья линия, – сообщила секретарь Дейны Оливия Уоткинс. – Он уже дважды звонил.

– Кто именно, Оливия?

– Мистер Генри.

- Томас Генри был директором средней школы Теодора Рузвельта.
Дейна потеряла лоб, пытаясь отогнать нарастающую боль, и схватила трубку.
- Добрый день, мистер Генри.
 - Здравствуйте, мисс Эванс. Не могли бы вы заглянуть ко мне?
 - Разумеется. Через час-другой я...
 - Я бы предложил приехать сейчас, если возможно.
 - Хорошо, мистер Генри.

Глава 3

К несчастью для Кемаля, каждый школьный день казался непереносимой пыткой. Он был ниже всех в классе, даже девочек. Какой стыд! Поэтому бедняга получил сразу три прозвища: Козьявка, Карлик и Пескарь. Мальчишки смотрели на него сверху вниз. Да и предметы ему давались нелегко. К тому же он интересовался только математикой и компьютерами. Тут он легко обгонял остальных, получая только отличные оценки. В школе действовал шахматный клуб, где Кемаль вскоре стал лучшим игроком. Раньше он увлекался американским футболом и как-то пришел на тренировки школьной команды, но тренер, взглянув на пустой рукав мальчика, покачал головой.

– Прости, ты вряд ли нам годишься.

Он не хотел обидеть Кемаля, но эти слова прозвучали приговором и нанесли парню тяжелый удар.

Но злейшим врагом Кемаля стал Рики Андервуд. На большой перемене некоторые ученики обедали во внутреннем дворе, вместо того чтобы идти в кафетерий. Рики неизменно высматривал Кемаля и начинал издеваться. Сегодняшний день не стал исключением.

– Эй, сиротка, когда твоя злая мачеха отошлет тебя на ту помойку, откуда вывезла? – громко хихикал Рики, стараясь привлечь внимание девчонок.

Кемаль, решив не обращать на него внимания, отвел взгляд.

– Я с тобой говорю, урод! Неужели вообразил, что она оставит тебя? Все знают, зачем она тебя сюда притащила, верблужья морда. Просто захотела прославиться еще больше, вот и спасла калеку. Сразу стала знаменитой. Зрители тут же размякли, стали проливать слезы, хвалить героиню...

– Fukat! – завопил Кемаль и, вскочив, кинулся на врага. Тот преспокойно всадил кулак в живот Кемалю и вторым ударом разбил нос. Извиваясь от боли, тот рухнул на землю.

– Если захочешь еще, только скажи, – продолжал издеваться Рики. – Да поторопись. Насколько я слышал, тебе недолго осталось поганить нашу школу.

Кемаль жил в аду сомнений. Он не верил Рики, и все же...

Что, если Дейна отправит его обратно? Рики прав. Он действительно урод. Зачем такой, как он, нужен чудесной доброй Дейне?

Для Кемаля счастливая жизнь кончилась в тот момент, когда родители и сестра погибли в Сараево. Его послали во французский приют неподалеку от Парижа, где и без того жалкое существование превратилось в кошмар наяву. По пятницам в два часа дня сироты выстраивались в длинную линию в ожидании супружеских пар, решивших взять на воспитание ребенка. По мере приближения этого дня возбуждение достигало апогея. Страсти накалялись. Дети умывались и одевались с особым старанием, и когда взрослые шествовали вдоль строя, каждый подросток истово молился о том, чтобы выбрали именно его. И конечно, никому не был нужен однорукий мальчишка. Инвалид. Никчемный инвалид.

Так неизменно повторялось раз за разом, но Кемаля все-таки не покидала надежда. Он с мольбой смотрел на незнакомцев, которые оценивающе, как на аукционе рабов, рассматривали возможных кандидатов. Но уходили из приюта всегда другие дети. И унижение становилось непереносимым, а тяжесть одиночества пригибала к земле плечи мальчишки. Он с отчаянием думал, что никому и никогда не будет нужен. Никто и никогда не захочет стать его родителями. А он так мечтал снова иметь семью! И пытался сделать все возможное для осуществления своей мечты. Приветливо улыбался взрослым, чтобы те поняли, какой он послушный, приветливый парень, иногда же притворялся, что погружен в собственные мысли и не слишком интересуется, выберут его или нет. Пусть радуются, что им попался такой сын!

Но чаще умоляюще смотрел на гостей, молча заклиная взять его. Но проходили недели, и все оставалось по-прежнему. Кого-то другого брали за руку и уводили в уютный дом к любящим родственникам.

И только Дейна совершила чудо. Именно она нашла бездомного малыша на разоренных улицах Сараево. После того как самолет Красного Креста переправил Кемалья в Париж, он написал Дейне и, к его изумлению, получил ответ. Дейна позвонила в приют и сказала, что приглашает Кемалья к себе в Америку. Это был самый счастливый момент в жизни искалеченного войной ребенка. Несбыточная мечта вдруг осуществилась. Обида и боль сменились радостью – ослепительной, безграничной. Все переменялось в один миг. Теперь Кемаль был благодарен судьбе за то, что никто не догадался взять его раньше. Он любил Дейну сердцем и душой, но где-то глубоко все еще жил навязчивый страх. Что, если Дейна передумает и отвезет его обратно в приют, в тот ад, из которого ему удалось выбраться? По ночам его терзал один и тот же сон: он снова в парижском предместье. И снова пятница. Очередь взрослых, среди которых и Дейна, медленно продвигается вдоль цепочки детей. Дейна видит Кемалья и громко смеется:

– У этого страшилища всего одна рука!

А потом проходит мимо и уводит мальчика, стоящего следующим за Кемалем.

Каждый раз он просыпался в слезах.

Кемаль знал, что Дейна терпеть не может, когда он дерется с одноклассниками, и делал все, чтобы не попасть в очередной переплет, но не мог вынести, когда Рики Андервуд или его приятели начинали говорить гадости о приемной матери. Как только негодяи поняли это, оскорбления участились, а вместе с ними и схватки. Часто Рики вместо приветствия спрашивал:

– Ну что, уже сложил свое барахло, козьяк? В утреннем выпуске новостей говорили, что твоя сучка-мачеха собирается вышвырнуть тебя в Югославию.

Кемаль взрывался, и начиналась потасовка. Домой Кемаль приходил с фонарями, весь исцарапанный, в порванной одежде, но когда Дейна спрашивала, что случилось, у него язык не поворачивался сказать правду из страха, что, если все выплывет наружу, слова Рики Андервуда сбудутся на самом деле. И теперь Кемаль, запертый в кабинете директора, ожидал приезда Дейны в полной уверенности, что на этот раз она откажется от него и выдворит в приют.

Мальчик был вне себя от дурных предчувствий. Сердце бешено колотилось.

Войдя в кабинет, Дейна обнаружила, что хмурый как туча директор ходит из угла в угол, а Кемаль скорчился на стуле.

– Доброе утро, мисс Эванс. Пожалуйста, садитесь.

Дейна мельком взглянула на Кемалья и подошла к креслу. Томас Генри взял со стола большой мясницкий нож.

– Один из учителей отнял его у Кемалья.

Разъяренная Дейна повернулась к мальчику.

– Зачем? – прошипела она. – Зачем ты принес это в школу?!

– У меня не было пистолета, – угрюмо выпалил тот.

– Кемаль! – вскочила Дейна и обратилась к директору: – Могу я поговорить с вами наедине, мистер Генри?

– Конечно. Кемаль, подожди в коридоре, – сухо велел тот. Кемаль поднялся, с сожалением взглянул на нож и вышел.

– Мистер Генри, – начала Дейна, – Кемалю всего двенадцать лет. Большую часть своей жизни он ложился спать под аккомпанемент взрывов и артиллерийского огня. Того, что убил его мать, отца и сестру. Одна из таких бомб лишила его руки. Когда я нашла Кемалья в Сараево,

он жил на бывшей автостоянке в картонной коробке. Кроме него, по улицам скитались еще сотни бездомных детей. Существование животных и то завиднее!

Воспоминания вновь терзали Дейну, но она старалась не повышать голоса.

– Налеты прекратились, но эти дети по-прежнему остаются беспризорными и беспомощными. Единственный способ защититься от врага – нож, камень или револьвер, если им повезет заполучить оружие...

Дейна на мгновение прикрыла глаза и вздохнула:

– Эти дети искалечены войной. И Кемаль тоже. Но он хороший мальчик. Просто еще не понял, что здесь он в безопасности. Что у него нет врагов. Обещаю, что больше он этого не сделает.

Последовало долгое молчание.

– Если мне когда-нибудь понадобится адвокат, мисс Эванс, – объявил наконец Томас Генри, – хотел бы я, чтобы этим защитником были вы.

Дейна улыбнулась:

– Обещаю.

Генри покачал головой.

– Так и быть. Потолкуйте с Кемалем. Если он выкинет что-то подобное еще раз, боюсь, мне придется...

– Обязательно потолкую. Спасибо, мистер Генри.

В коридоре переминался с ноги на ногу Кемаль.

– Едем домой, – коротко велела Дейна.

– Он не отдал нож?

Дейна даже не потрудилась ответить.

Уже сидя в машине, Кемаль пробормотал:

– Прости, Дейна, я не хотел втянуть тебя в неприятности.

– О, ничего страшного. На этот раз тебя не вышибут из школы. Послушай, Кемаль...

– Клянусь, больше никаких ножей.

Недавняя история повторилась снова. Втолкнув Кемалья в квартиру, Дейна сказала:

– Мне пора на студию. Я вызвала няню. На этот раз с тобой посидят, но вечером мы поговорим по душам.

Случившееся не давало Дейне покоя. Она волновалась так, что после окончания вечернего выпуска Джефф повернулся к ней и сочувственно шепнул:

– У тебя встревоженный вид, солнышко. Что случилось?

– Опять Кемаль. Не знаю, что с ним делать, Джефф. Сегодня опять вызывали к директору. Две экономки уже уволились из-за него.

– Он чудесный парень, – возразил Джефф, – просто ему нужно время притереться.

– Может быть. Джефф!

– Что, милая?

– Надеюсь, я не совершила ужасной ошибки, привезя его сюда.

Когда Дейна вернулась, Кемаль еще не спал.

– Садись, – скомандовала она. – Побеседуем серьезно. Ты должен подчиняться школьному распорядку, и всяким свалкам пора положить конец. Знаю, тебе нелегко приходится и мальчишки сами тебя задирают, но неплохо бы с ними подружиться. Если не прекратишь ссориться с одноклассниками, мистер Генри исключит тебя из школы.

– Плевать.

– Ну уж нет. Мне не все равно, и тебе тоже. Хочу, чтобы у тебя было чудесное будущее, а это невозможно без образования. Мистер Генри делает тебе одолжение, соглашаясь потерпеть...

– Ну и хрен с ним!

– Кемаль! – воскликнула Дейна и, не помня себя, ударила его по лицу. Поняв, что натворила, она в ужасе прикрыла рот рукой, но было уже поздно. Несколько секунд Кемаль неверяще смотрел на нее, прежде чем вскочить и метнуться в кабинет. Громко хлопнула дверь.

Зазвонил телефон. Дейна подбежала к столику. Это оказался Джефф.

– Дейна...

– Дорогой... я сейчас не могу говорить. Слишком расстроена.

– Что с тобой, детка?

– Опять Кемаль. Он невозможен.

– Дейна?

– Ну что?

– Поставь себя на его место. Нельзя всех стричь под одну гребенку.

– Что?!

– Подумай об этом. Прости, мне пора. Люблю, целую, поговорим позже.

Поставить себя на его место? Чужь какая-то. Откуда ей знать, что испытывает Кемаль? Как ни старайся, а не станешь двенадцатилетним мальчишкой-калекой, пережившим то, что нормальным детям и не снилось.

Но Дейна не могла не думать о словах Джеффа. Очутиться в шкуре Кемалья? Каково это?

Она встала, направилась в спальню и плотно прикрыла дверь. Еще до приезда Кемалья Джефф часто проводил ночи в квартире Дейны и оставил свою одежду в шкафу. На полках лежали джинсы, рубашки, галстуки, свитер, висела спортивная куртка. Дейна старательно разложила вещи на кровати, вынула из комода носки и трусы Джеффа и разделась догола. Решив влезть в трусы, пользуясь только левой рукой, она потеряла равновесие и шлепнулась. Только третья попытка оказалась удачной. За трусами последовала сорочка. На то, чтобы надеть и застегнуть ее, не пуская в ход правую руку, ушло несколько бесконечных минут. Для того чтобы натянуть брюки, ей пришлось плюхнуться на кровать, и молния никак не застегивалась. Еще две минуты Дейна потратила на то, чтобы натянуть свитер.

Одевшись, она снова села, чтобы отдышаться. И Кемаль вынужден проходить через такое каждое утро! А ведь это только начало! Нужно умыться, почистить зубы и причесаться. Это сейчас, в чистой, теплой, уютной квартире! А в прошлом? Каково ему было жить среди ужасов войны, видеть, как убивают родителей, сестру и друзей?!

Джефф прав. Кругом прав. Она слишком много ожидает от него. И слишком скоро. Ему нужно больше времени, чтобы приспособиться. И ей нельзя сдаваться. Даже думать нечего, чтобы отказаться от мальчика.

Отец Дейны бросил их, и девушка так его и не простила. Господу следовало бы изречь одиннадцатую заповедь: «Не бросай тех, кто любит тебя».

Дейна медленно переоделась, вспоминая, как любит Кемаль нежные лирические песни, как снова и снова слушает компакт-диски Бритни Спирс, «Бэкстрит Бойз», «Лимп Бизкит»: «Не хочу терять тебя», «Ты нужна мне сегодня», «Пока ты любишь меня», «Мне нужна любовь».

Песни об отчаянии и одиночестве. Тоскливая мольба израненного сердца.

Дейна рассеянно поднесла к глазам табель Кемалья. Пусть он не успевает почти по всем предметам, зато по математике – лучший в классе.

Это самое важное. У него блестящие математические способности. Вот в чем его будущее. Остальное он нагонит. С ее помощью.

Дейна бесшумно направилась к кабинету. Кемаль был уже в постели и старательно делал вид, что спит. Глаза крепко зажмурены, на бледных щеках блестящие дорожки от слез.

Дейна наклонилась над ним и нежно поцеловала в щеку.

– Я не хотела, Кемаль, – прошептала она. – Прости меня.

Завтра все будет другим. Лучше и светлее.

* * *

Утром Дейна отвезла Кемаля к известному хирургу-ортопеду доктору Уильяму Уилкоксу. После осмотра доктор Уилкоккс отвел Дейну в сторонку.

– Мисс Эванс, протез для мальчика обойдется в двадцать тысяч долларов, но это еще не все. Кемалю только двенадцать. Он будет расти до семнадцати-восемнадцати лет, и протез придется менять каждые несколько месяцев. Боюсь, такие расходы вам не по карману. Вряд ли это осуществимо.

Сердце Дейны упало.

– Понимаю. Спасибо, доктор.

Закрыв за собой дверь, она поклялась Кемалю:

– Не беспокойся, дорогой, мы найдем способ.

Она отвезла его в школу и поехала на студию. Раздалась негромкая трель сотового телефона.

– Алло?

– Это Мэтт. В полдень в полицейском управлении назначена пресс-конференция по поводу убийства Уинтропа. Поезжай туда. Я хочу, чтобы ты вела оттуда передачу. Операторы уже в пути. На этот раз полиция влипла по-крупному. История привлекла к себе внимание властей, а у следователей ни единой улики.

– Я там буду, Мэтт.

Начальник полиции Дэн Бернетт, багровый от ярости и унижения, разговаривал по телефону, невнятно бормоча оправдания. И тут, в довершение всех неприятностей, вошла секретарша.

– Мэр на второй линии.

– Передайте, что я говорю с губернатором! – рявкнул Бернетт и снова залепетал в трубку: – Да, губернатор... Знаю... Конечно, сэр... Думаю... Уверен, что мы сумеем... Как только... верно... до свидания, сэр. – Он швырнул трубку и вытер вспотевший лоб.

– Пресс-секретарь Белого дома на четвертой линии, сэр.

И так все утро. Бернетт уже на стенку лез от бессильной злости.

В полдень в конференц-зале Муниципального центра на Индиана-авеню не осталось свободных мест. Сюда, в деловую часть Вашингтона, слетелись репортеры всех столичных газет и телестудий. В дверях появился Бернетт и громко потребовал тишины.

– Успокойтесь, пожалуйста, сейчас начнем.

Постепенно шум голосов стих.

– Прежде чем отвечать на вопросы, я должен сделать заявление. Зверское убийство Гэри Уинтропа – огромная трагедия не только для Америки, но и для всего мира, и наше расследование будет продолжаться, пока мы не отыщем ответственных за это гнусное преступление. Прошу задавать вопросы.

– Шеф Бернетт, полиция нашла какие-то следы? – выкрикнул один из репортеров.

– Приблизительно в три часа ночи свидетель видел двоих мужчин, грузивших что-то в белый фургон на подъездной аллее дома Гэри Уинтропа. Эти люди показались ему подозрительными, и он записал номера машины. Они оказались снятыми с украденного грузовика.

– Полиции известно, что именно украдено из дома?

– Несколько ценных картин.

– А кроме того?

– Ничего.

- Как насчет денег и драгоценностей?
- Сейф не взломан. Ни денег, ни драгоценностей не тронули. Грабители охотились за картинами.
- Шеф Бернетт, разве в доме не было сигнализации? А если была, почему ее не включили?
- По словам дворецкого, сигнализацию всегда включали на ночь. Взломщики нашли способ ее отключить. Мы еще не знаем, как им это удалось.
- Но каким образом грабители пробрались в дом?
- Бернетт немного замаялся.
- Весьма интересный, хотя и непростой вопрос. Следов взлома нет. И ответа мы пока не нашли.
- Может, тут замешан кто-то из прислуги?
- Мы так не считаем. Все они служили у Гэри Уинтропа много лет.
- Он был один в доме?
- Насколько мы знаем, да. Мистер Уинтроп дал слугам выходной.
- У вас есть список похищенных картин? – осведомилась Дейна.
- Разумеется. Все они хорошо известны. Перечень разослан в музеи, антикварные магазины и коллекционерам. Как только хотя бы одна из них всплывет, считайте, что дело раскрыто. Дейна села, недоуменно покачивая головой.

Воры не хуже других осведомлены, что продавать украденное опасно, поэтому они на такое не отважатся. Но в этом случае какой смысл так рисковать, да еще идти на убийство? И почему они не притронулись к наличным и драгоценностям? Что-то тут не так...

Пресс-конференция вскоре закончилась. Журналисты проводили начальника полиции разочарованным гулом. Дейна, тяжело вздохнув, направилась к выходу. Пора ехать на студию.

* * *

Заупокойная служба по Гэри Уинтропу проходила в Национальном соборе, шестом по величине в мире. Висконсин и Массачусетс-авеню перекрыли для движения транспорта. Агенты секретной службы и Вашингтонской полиции в полном составе охраняли безопасность присутствующих высоких особ. В соборе ожидали начала службы вице-президент Соединенных Штатов, несколько сенаторов и членов конгресса, судья Верховного суда, двое членов кабинета министров и важные сановники и прелаты со всего мира. Люди платили дань уважения не только Гэри, но и всей злосчастной династии Уинтропов.

Дейна в сопровождении двух операторских бригад вела репортаж с места событий. В соборе царил тишина, прерываемая лишь монотонным голосом священника.

– Пути Господни неисповедимы. Уинтропы положили жизнь на то, чтобы осуществлять чужие мечты. Жертвовали миллиарды долларов школам и церквям, бездомным и голодным. Бескорыстно отдавали свое время и таланты. Гэри Уинтроп продолжал прекрасные семейные традиции. Нам не дано узнать, почему эта семья, столь великодушная и щедрая, так жестоко отнята у этого мира. Но мы твердо верим: память о них не умрет, а добрые деяния навсегда останутся с нами. Мы будем всегда гордиться тем, что они жили среди нас...

«Господь не должен позволять, чтобы такие люди погибли ужасной смертью», – грустно думала Дейна, едва сдерживая слезы. Ей почему-то казалось, что навсегда ушел близкий человек и мир без него уже не будет таким. До самого вечера она механически выполняла свои обязанности, двигаясь как робот, делано улыбаясь, говоря ни о чем. И немного очнулась, только когда позвонила мать.

– Мы с приятельницами слушали твой репортаж, Дейна, и знаешь, мне на момент показалось, что ты едва не заплакала, когда говорила об Уинтропах.

– Так и было, мама. Так и было.

Мать непонимающе хмыкнула:

– И кто они тебе? Что ты так переживаешь? Да, хорошие люди, но таких немало. На твоём месте я подумала бы о себе!

После этого разговора Дейна долго не могла уснуть, а когда задремала, измученный мозг все же не нашел отдыха. Ей снился дикий калейдоскоп пожаров, автокатастроф, бомбежек... Среди ночи она внезапно проснулась и села.

Пять членов одной семьи убиты меньше чем за год. В чем причина? И что нужно убийце?

Глава 4

– Что ты пытаешься втолковать мне, Дейна?

– Мэтт, повторяю: пять насильственных смертей всего за год. Ты не находишь это странным? Слишком странным, чтобы назвать это ударом судьбы.

– Дейна, не знай я тебя лучше, вызвал бы психиатра и сказал, что в мой офис залетел цыпленок из сказки, которому все казалось, что небо рушится. Считаешь, что мы имеем дело с преступным заговором? И кто за ним стоит? Фидель Кастро? ЦРУ? ИРА? Ради бога, что на тебя нашло? Разве не знаешь, что каждый раз, когда убивают кого-то известного, начинаются домыслы, догадки и разговоры о политической подоплеке. На прошлой неделе сюда забрел шизик, утверждавший, что может доказать, будто Линдон Джонсон убил Авраама Линкольна. Вашингтон буквально наводнен такими уродами и всяческими версиями о заговорах.

– Мэтт, скоро мы выпускаем в эфир «Следы и улики». Ты сам просил сенсацию. Ну так вот, если я права, это настоящая бомба.

Мэтт задумчиво покосился на подчиненную.

– Зря время тратишь.

– Спасибо, Мэтт.

Архив «Вашингтон трибьюн» размещался в подвале. На полках лежали сотни аккуратно пронумерованных и внесенных в каталог кассет с записями выпусков новостей за все годы существования телевизионного канала.

Лора Ли Хилл, привлекательная брюнетка бальзаковского возраста, сидела за письменным столом, внося дополнения в каталог. Заслышав шаги, она подняла глаза и улыбнулась.

– Привет, Дейна. Видела твой репортаж с похорон Уинтропа. Мэтт хорошо сделал, что послал тебя. Никто не смог бы сделать это лучше!

– Спасибо, Лора.

– Какая ужасная трагедия, не правда ли? – продолжала мисс Хилл.

– Это еще слабо сказано, – вздохнула Дейна.

– Подумать страшно, что может ждать впереди любого из нас. Как жестока бывает судьба! А, да что там говорить! Лучше скажи, что тебя сюда привело.

– Хочу просмотреть материалы, касающиеся семьи Уинтропов.

– Что-то определенное?

– Нет, просто пытаюсь лучше понять, какими они были на самом деле.

– А вот это я знаю точно. И могу поручиться головой: они были святыми. Все до одного.

– Не ты первая мне это говоришь, – кивнула Дейна.

Лора Ли Хилл поднялась.

– Надеюсь, у тебя достаточно времени, детка. У нас тонны и тонны пленки. Уинтропов снимали по всякому поводу и без повода. Боюсь, ты просидишь тут целый век.

– Вот и хорошо. Я не тороплюсь.

Лора подвела Дейну к столу, на котором красовался видеомонитор.

– Сейчас вернусь, – пообещала она и минут через пять появилась, сгибаясь под грузом кассет. – Можешь начать с этих. Там еще в пять раз больше.

Дейна с сомнением оглядела гору записей.

Может, она и цыпленок-паникер и делает из мухи слона... Но что, если все же права? Что, если кто-то поклялся уничтожить Уинтропов и добился своего?

Дейна вставила кассету в видеоплеер, и на экране появился поразительно красивый мужчина с гривой черных волос, упрямым подбородком, скульптурно вылепленными чертами,

с большими голубыми глазами. Все в его облике дышало благородством и силой. Рядом стоял маленький мальчик.

Голос комментатора пояснил:

– Тейлор Уинтроп добавил еще один лагерь для отдыха неимущих детей к тем, что уже успел основать. Это уже десятый по счету в целой серии лагерей, которые он строит и финансирует. Он планирует создать еще не меньше дюжины. Рядом с Тейлором стоит его сын Пол, сгорающий от нетерпения присоединиться к остальным ребяташкам. Сегодня его ждет немало веселых игр.

Дейна нажала кнопку, и возникла другая сцена. Заметно постаревший Тейлор Уинтроп, с серебряными прядками в волосах, пожимал руки известным государственным деятелям.

– ...только сейчас подтвердил свое назначение консультантом НАТО. Через несколько недель Тейлор Уинтроп вылетает в Брюссель, чтобы...

Дейна перемотала пленку. Газон перед Белым домом. Президент объявляет о новой должности Тейлора:

– Я попросил его возглавить ФАИ, Федеральное агентство исследований. Этому учреждению предстоит решать задачи помощи развивающимся странам всего мира, и, по моему искреннему убеждению, лучшего директора этого агентства, чем Тейлор Уинтроп, просто не найти. Он, как никто иной, понимает нужды и потребности людей, с рождения пребывающих в голоде и нищете...

Смена кадра. Римский аэропорт Леонардо да Винчи. Из самолета выходит Тейлор Уинтроп.

– Высшие правительственные чиновники и первые лица государства прибыли сюда, чтобы встретить Тейлора Уинтропа, прилетевшего для заключения торгового соглашения между Италией и Соединенными Штатами. Тот факт, что для проведения этих переговоров президент выбрал именно мистера Уинтропа, свидетельствует об их огромном значении...

Дейна восхищенно вздохнула. Сколько же всего хорошего сделал этот человек!

Она поменяла кассету. Париж. На этот раз Уинтроп находился в президентском дворце, обмениваясь рукопожатием с президентом Франции.

– Только сейчас подписан договор о взаимной торговле, ставший заметной вехой в отношениях между Францией и США. И мистер Уинтроп сделал все для того, чтобы переговоры прошли успешно...

Новая пленка. Мэделайн Уинтроп, жена Тейлора, стоит перед большим зданием в окружении детей самых разных возрастов.

– Мэделайн Уинтроп открывает новый благотворительный центр для детей, подвергшихся жестокому обращению, и...

Репортер не поленился показать детей Уинтропов, играющих на семейной ферме в Манчестере, штат Вермонт.

Дейна вставила еще одну кассету. Тейлор Уинтроп снова в Белом доме. На заднем фоне его жена, двое чудесных сыновей, Пол и Гэри. И красавица дочь Джули. Президент награждает Тейлора Медалью Свободы¹⁰.

– ...за бескорыстное служение стране, благородные деяния и поступки я счастлив представить Тейлора Уинтропа к высшей награде нашей страны – Медали Свободы.

Вот улыбающаяся Джули катит по горному склону...

Гэри учреждает фонд помощи молодым художникам...

Опять Овальный кабинет, где собрались представители прессы: репортеры, журналисты, операторы... Совсем уже седой Тейлор Уинтроп и его жена стоят рядом с президентом.

¹⁰ Полностью «Президентская Медаль Свободы» – высшая награда США для гражданских лиц.

– Я только что назначил Тейлора Уинтропа нашим новым послом в России. Всем вам, конечно, известны бесчисленные услуги, оказанные мистером Уинтропом своей стране, и я в восторге, что он согласился принять этот пост, вместо того чтобы коротать дни за игрой в гольф.

Общий смех.

– Вы еще не видели, на что я способен с клюшкой в руках, мистер президент! – отпарировал Уинтроп.

Новый взрыв хохота.

Потом началась длинная цепь несчастий.

Дейна выбрала еще одну кассету. Обуглившийся остов сгоревшего дома в Аспене, штат Колорадо. Женщина-репортер показывает на разрушенное здание.

– Шеф полиции Аспена подтвердил, что посол Уинтроп и его жена Мэделайн погибли в ужасном пожаре. Пожарная служба была уведомлена ранним утром и прибыла на место трагедии через четверть часа, но было уже поздно. По словам шефа Найджела, причиной пожара явилось короткое замыкание. Посол Уинтроп и его жена были всемирно известными филантропами и посвятили жизнь службе отечеству.

Следующая запись начиналась видами Гран-Корниш на Французской Ривьере. Комментарий рассказывал о гибели Пола Уинтропа.

– На этом повороте машина Пола Уинтропа сорвалась с дороги и рухнула вниз с обрыва. Эксперты-медики считают, что смерть от удара была мгновенной. Пассажиров в автомобиле не было. Полиция расследует причину несчастного случая. По злой иронии судьбы всего два месяца назад родители Пола Уинтропа погибли при пожаре своего дома в Аспене, штат Колорадо.

Дейна потянулась к очередной кассете. Лыжная трасса в горах близ Джуно, на Аляске. Закутанный до ушей корреспондент бубнит в микрофон:

– ...это роковое место печального происшествия, случившегося прошлым вечером. Власти не могут пока объяснить, почему Джули Уинтроп, чемпионка по горным лыжам, спускалась ночью одна, именно по этому склону, временно закрытому для лыжников. Всего шесть недель назад, в сентябре, брат Джули, Пол, разбился в машине, свалившейся с обрыва, а в июле заживо сгорели ее родители, посол Уинтроп с женой. Президент выражает свое сочувствие брату погибшей.

На последней пленке был дом Гэри Уинтропа в северо-западном районе Вашингтона. У входа кишели репортеры.

– По непонятной, страшной случайности Гэри Уинтроп, последний оставшийся в живых из семьи Уинтропов, был застрелен ворвавшимися в дом взломщиками. Рано утром охранник заметил отключенную сигнализацию, вошел в дом и обнаружил тело мистера Уинтропа, на котором найдены два пулевых ранения. Очевидно, грабители охотились за ценными картинами, и хозяин дома спугнул их, появившись не вовремя. Гэри Уинтроп был пятым и последним членом семьи, погибшим в этом году насильственной смертью.

Дейна выключила монитор и долго сидела не двигаясь.

Кому потребовалось уничтожить этих чудесных людей? Кому и за что?

Решив не отступать от задуманного, Дейна договорилась о встрече с сенатором Перри Леффом в одном из зданий сената. Она давно знала сенатора как человека серьезного, умного и страстно преданного своему делу.

Секретарь проводила Дейну в кабинет Леффа. Тот вежливо поднялся при появлении девушки.

– Здравствуйтесь, мисс Эванс. Рад снова видеть вас. Чем могу быть полезен?

– Насколько я слышала, вы работали вместе с Тейлором Уинтропом, не так ли, сенатор?

– Совершенно верно. Так получилось, что президент назначал нас обоих в одни и те же комитеты.

– Его публичный имидж, сенатор, общеизвестен, но каким он был в обычной жизни?

Сенатор Лефф не сразу ответил, пристально изучая Дейну.

– Буду счастлив ответить вам. Поверьте, мисс Эванс, лучшего человека, чем Тейлор, мне не приходилось встречать. Меня всегда поражало его отношение к людям, их заботам и бедам. Безразличие было ему чуждо. Он всегда проявлял искреннее участие к тем, кто просил о помощи. Из кожи вон лез, чтобы этот мир стал лучше. Мне всегда будет его не хватать, и то, что случилось с ним и его семьей, – страшная несправедливость, о которой мне думать больно. Я никогда не забуду его добросердечия и искренности.

Разговор был долгим, но не прибавил ничего нового к тому, что и без того уже знала Дейна. Однако она решила встретиться со всеми, кто хорошо знал Уинтропов. Следующей на очереди была Нэнси Пэтчин, одна из секретарей Уинтропа, уже немолодая женщина с морщинистым лицом и грустными глазами. Очевидно, она тоже тяжело переживала смерть бывшего хозяина.

– Вы долго работали на мистера Уинтропа, миссис Пэтчин?

– Пятнадцать лет.

– И разумеется, хорошо успели узнать мистера Уинтропа.

– Разумеется.

– Видите ли, я пытаюсь воссоздать облик мистера Уинтропа. Нашего современника. Что-то вроде телевизионного портрета истинного Человека с большой буквы. Каким он, по вашему... – начала Дейна, но Нэнси не дала ей договорить.

– Я поняла ваш вопрос и могу лучше других объяснить, каким он был. Когда у моего сына нашли болезнь крови, Тейлор Уинтроп отвез его к своим врачам и оплатил счета за лечение. Медицина оказалась бессильной, мой сын умер, и мистер Уинтроп дал деньги на похороны, а потом отослал меня в Европу – отдохнуть и прийти в себя.

Из глаз женщины покатались слезы.

– Мне посчастливилось долгие годы быть рядом с ним, и за это я благодарю Бога.

Вот уже двое в один голос превозносят покойного Уинтропа. Что же скажет генерал Виктор Бустер, директор ФАИ, которое в свое время возглавлял Тейлор?

Сначала Бустер отказался говорить с Дейной, но, узнав, почему та просит о встрече, мгновенно согласился.

К полудню Дейна подъехала к Федеральному агентству исследований, штаб-квартира которого располагалась вблизи от Форт-Мид, штат Мэриленд, на восьмидесяти двух тщательно охраняемых акрах лесистой территории, где за деревьями были спрятаны десятки спутниковых антенн. Она остановила машину у восьмидесятифутовой ограды, затянутой поперек колючей проволокой, назвала свое имя и показала водительское удостоверение вооруженному охраннику, не поленившемуся выйти из караульного помещения. Тот молча пропустил машину. Секунду спустя она приблизилась к закрытым электрифицированным воротам, снабженным видеокамерой наблюдения. Дейна снова назвала себя, и ворота медленно разошлись. Дорожка привела ее к гигантскому белому административному зданию.

У входа Дейну встретил мужчина в штатском и пообещал проводить в кабинет генерала Бустера.

Они вошли в личный лифт генерала, поднявший их до пятого этажа, и направились в самый конец длинного коридора. Незнакомец открыл дверь, и они очутились в просторной приемной, где за длинными письменными столами сидели две секретарши.

– Генерал ждет вас, мисс Эванс, – сообщила одна. – Направо, пожалуйста.

Она нажала кнопку, и дверь во внутренний кабинет бесшумно отошла. Дейна очутилась в просторной комнате со звуконепроницаемыми стенами и потолком. Навстречу поднялся высокий худой привлекательный мужчина лет сорока пяти.

– Я майор Джек Стоун, адъютант генерала Бустера, – представился он, протягивая руку, и показал на расположившегося за письменным столом мужчину. – А это сам генерал.

Виктор Бустер не потрудился встать. Дейна с некоторым удивлением разглядывала хозяина кабинета, афроамериканца средних лет, с тонкими чертами лица и жестким взглядом обсидиановых глаз. Чисто выбритая голова поблескивала в свете потолочных ламп.

– Садитесь, – приказал он неожиданно глубоким бархатистым баритоном.

Дейна поспешно села.

– Спасибо, что согласились принять меня, генерал.

– Вы сказали, что хотите побеседовать о Тейлоре Уинтропе?

– Да, и...

– Собираетесь делать о нем фильм, мисс Эванс?

– Вернее...

– Почему вы, долбаные журналисты, не можете оставить в покое мертвых? – неожиданно рявкнул он. – Вонючие койоты, грызущие падаль! Гнусные стервятники! Разгребатели грязи!

Окаменевшая Дейна потеряла дар речи. Джек Стоун смущенно отвел глаза.

Немного придя в себя, Дейна постаралась ответить как можно спокойнее, хотя на языке вертелся уничтожающий ответ.

– Генерал, уверяю вас, что никогда не копалась в чужом грязном белье. Я знаю, какие легенды ходят о Тейлоре Уинтропе, и пытаюсь увидеть за национальным героем обычного реального человека. Буду крайне благодарна за все, что сочтете нужным рассказать.

Генерал Бустер чуть подался вперед.

– Не пойму, какого черта вы тут вынюхиваете, но могу поручиться за одно: в данном случае легенда и человек неразделимы. Одно целое, ясно вам? Я работал под его началом в ФАИ. Лучшего директора у этой организации не было. То, что случилось с ним и его семьей, – немыслимо и необъяснимо. Надеюсь, теперь вы от меня отвяжетесь?

Он плотно сжал губы, словно не желая больше иметь с Дейной ничего общего, но не выдержал и разразился новой тирадой:

– Откровенно говоря, я недолюбиваю вашу журналистскую братию, мисс Эванс, и считаю, что вас давно пора приструнить. Видел я ваши репортажи из Сараево. Все эти душераздирающие подробности, рассчитанные на то, чтобы выбить слезу у зрителей, не слишком нам помогли.

Дейна из последних сил старалась не дать волю гневу.

– Видите ли, генерал, – сухо объяснила она, – я была там не для того, чтобы вам помочь, а для того, чтобы открыть миру глаза на страдания невинных...

– Меня это мало интересует. Как бы то ни было, Тейлор Уинтроп был великим государственным деятелем. И учтите, если вознамерились чернить его память, у вас появится немало врагов. Позвольте дать один совет: не ищите неприятностей на свою голову, иначе очень скоро их обретете, и в большом количестве, это я вам обещаю. Так что лучше не лезьте не в свое дело. Прощайте, мисс Эванс.

Дейна окинула его негодующим взглядом и встала.

– Большое спасибо, генерал, – бросила она на ходу.

Джек Стоун поспешил следом.

– Я провожу вас.

Оказавшись в коридоре, Дейна остановилась и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Он всегда такой?

Джек печально покачал головой:

– Я хотел бы извиниться перед вами за его тон. Иногда генерал бывает немного резок.

Но он не хотел вас обидеть.

– В самом деле? – процедила Дейна. – А мне показалось, что хотел.

– Так или иначе, простите нас, – пробормотал Стоун, собираясь отойти. Но Дейна коснулась его рукава:

– Погодите. Мне хотелось бы поговорить с вами. Сейчас уже начало первого. Не могли бы мы где-нибудь пообедать?

Стоун опасливо посмотрел на дверь кабинета.

– Так и быть. Кафетерий «Шоллз колониел» на К-стрит, через час.

– Прекрасно. Огромное спасибо.

– Боюсь, благодарить меня слишком рано, мисс Эванс.

Ждать пришлось довольно долго. Наконец Стоун зашел в полупустой кафетерий и первым делом огляделся, очевидно не желая встретить знакомых. Только убедившись, что здесь его никто не знает, он подошел к столику Дейны.

– Генерал Бустер голову с меня снимет, если дознается, что я беседовал с вами. Поверьте. Он прекрасный человек, умный, сострадательный, знающий и настоящий профессионал. Только вот...

Он осекся, но тут же решительно добавил:

– ...терпеть не может журналистов.

– Я уже это поняла, – холодно бросила Дейна.

– Должен заранее сказать, что наш разговор, как говорится, «не для протокола». Если меня спросят, я все буду отрицать.

– Достаточно ясно.

Они взяли подносы и набрали тарелок с едой, а когда снова устроились за столом, Джек добавил:

– Не хотелось бы, чтобы у вас сложилось неверное представление о нашей организации. Мы люди неплохие, иначе не оказались бы на такой службе. Видите ли, мы делаем все, чтобы помочь странам третьего мира.

– Поверьте, я это ценю, – вставила Дейна.

– Но что я могу рассказать о Тейлоре Уинтропе еще такого, чего вы не слышали?

– До сих пор мне буквально читали житие святого.

Ну не может, не может родиться на свет человек без недостатков!

– Почему же, и у Тейлора они были, – признался Стоун. – Но сначала о достоинствах. Он один из тех редких людей, которые на деле, а не на словах заботятся о ближних и делают все, чтобы облегчить им тяготы существования. Я не преувеличиваю. Человечность Тейлора действительно легендарна. Он опекал подчиненных, как отец. Знал даты всех дней рождения, годовщин свадьбы, и все, кто работал с ним, обожали его. Мало того, он обладал острым проныцательным умом и славился способностью решить любую проблему. И несмотря на невероятную занятость, был прекрасным семьянином. Любил жену и детей.

Он снова замолчал.

– Так в чем же заключаются недостатки? – допытывалась Дейна.

– Тейлор притягивал женщин как магнитом, – неохотно пробормотал Джек. – С его обаянием, красотой, богатством и влиянием это было нетрудно. Они летели на него, как мухи на мед. Он и в самом деле был неотразим. Неудивительно, что при этом иногда... сбивался с пути истинного. У него были связи... ну, вы понимаете... несколько коротких романов, однако, заверяю, ничего особенно серьезного, и огласки все это не получало и довольно быстро сходило на нет. Да и он никогда не сделал бы ничего во вред семье.

– Майор Стоун, можете ли вы представить человека, имевшего причины убить Тейлора Уинтропа и всю семью?

Джек отложил вилку.

– Что?!

– Такая заметная, можно сказать, выдающаяся личность не может не нажить врагов. Или по крайней мере завистников.

– Мисс Эванс, вы, кажется, намекаете на то, что Уинтропов убили?!

– Я всего лишь спрашиваю, – возразила Дейна.

Джек, немного подумав, покачал головой:

– Нет. Это немыслимо. Тейлор в жизни никому не причинил зла. Если бы вы поговорили с его друзьями и коллегами, сразу бы это поняли.

– Позвольте изложить вам все, что я успела узнать, – начала Дейна. – Тейлор Уинтроп был...

Но Джек, не дав ей договорить, протестуя поднял руки:

– Мисс Эванс, меньше знаешь – лучше спишь. Я не желаю влезать в это дело. Мне лучше не иметь никакого отношения к вашим планам. Так я скорее сумею помочь, если понимаете, о чем я.

Дейна недоуменно воззрилась на него.

– Не уверена...

– Откровенно говоря, я посоветовал бы вам бросить это расследование. Ради вас же самих. Если все-таки решите продолжать, поостерегитесь. Не лезьте на рожон.

Он вскочил и, не прощаясь, исчез. После его ухода Дейна еще долго сидела в кафетерии, раздумывая над только что услышанным.

Значит, у Тейлора не было врагов... Может, следует рассматривать эту историю под другим углом? Что, если не сам Уинтроп нажил опасного недруга? Что, если всему причиной кто-то из его детей? Или жена?

Вернувшись домой, Дейна первым делом рассказала Джеффу о разговоре с майором.

– Интересная информация, – с легким удивлением протянул Джефф. – Стоит взять на заметку. Что думаешь делать?

– Сначала потолкую с друзьями его детей. Теми, кто хорошо их знал. Пол Уинтроп был помолвлен с некоей Хэрриет Берк. Они встречались почти год.

– Кажется, я что-то читал, – кивнул Джефф и нерешительно добавил: – Дорогая, ты знаешь, я всегда на твоей стороне, но...

– Но?

– А вдруг ты ошибаешься? В жизни всякое бывает. Катастрофы, несчастные случаи, аварии... Сколько еще времени ты собираешься убить на эту историю?

– Совсем чуть-чуть, – пообещала Дейна. – Проверю еще кое-что. Хочу убедиться, что напридумывала себе всяких страхов.

Хэрриет Берк охотно согласилась принять Дейну. Она жила в элегантно обставленной двухэтажной квартире с внутренней лестницей, в северо-западной части Вашингтона. Дейна увидела перед собой стройную блондинку с обворожительной улыбкой, отчего-то показавшейся ей немного нервной. Но Дейна благоразумно оставила свои соображения при себе.

– Спасибо, что не отказались встретиться со мной, – пробормотала она.

– Знаете, мисс Эванс, я не совсем уверена, что это было правильное решение. Правда, вы сказали, что речь пойдет о Поле.

– Да, – согласилась Дейна, стараясь выбирать слова. – Я совсем не собиралась совать нос в вашу личную жизнь, но вы и Пол были обручены, и я уверена, что никто не знает его лучше вас.

– Мне хотелось бы так думать.

– Я намеревалась узнать о нем побольше. Каким он был на самом деле?

Хэрриет, немного помолчав, тихо сказала:

– Я не встречала таких людей, как Пол. Он так ценил радость бытия! И одновременно был добр и заботлив к окружающим. А какое чувство юмора. Он никак не мог принять всерьез самого себя и не кичился богатством и происхождением. С ним было так весело! Мы собирались пожениться в октябре.

Она вдруг осеклась и прикусила губу.

– Когда Пол погиб... моя... моя жизнь тоже кончилась. Я до сих пор так считаю.

– Простите, – выдохнула Дейна. – Мне не хочется беречь раны, но были ли у него враги? Те, у которых имелись причины его убить?

Слезы брызнули из глаз Хэрриет.

– Убить Пола? – сдавленно охнула она. – Знай вы его, не задавали бы подобных вопросов. Значит, у Пола тоже не было врагов. Как насчет Джули?

Джули не успела обзавестись женихом, и Дейна сочла за лучшее взять интервью у Стива Рексфорда, ее дворецкого, лощеного англичанина средних лет.

– Я чем-то могу помочь вам, мисс Эванс? – учтиво осведомился он.

– Мне хотелось побеседовать с вами о Джули Уинтроп.

– Да, мэм?

– Вы долго работали у нее?

– Четыре года восемь месяцев.

– Она была хорошей хозяйкой?

Рексфорд мечтательно улыбнулся:

– Чрезвычайно приятной дамой, воспитанной и доброжелательной. Я... я поверить не мог, когда услышал о ее гибели.

– У нее были враги?

– Простите? – нахмурился дворецкий.

– Может, мисс Уинтроп встречалась с мужчиной, которого потом... по каким-то причинам оставила? Или существуют те, кто задался целью нанести удар ей и ее семье?

Рексфорд медленно покачал головой:

– Мисс Джули не из таких людей. Она в жизни мухи не обидела. Нет. Она была неизменно щедра и внимательна к людям. Все ее любили.

Дейна взглянула ему в глаза. Черт побери, он не лжет.

Какого черта она тут делает? Настоящая Дейна Кихот. Только вот вокруг ни одной ветряной мельницы...

Следующим в списке Дейны значился Морган Ормонд, директор Джорджтаунского музея искусств. Он охотно согласился принять ее, как только узнал, о ком пойдет речь.

– Насколько я понимаю, вы хотели расспросить меня о Гэри Уинтропе?

– Да. Я интересуюсь...

– Его смерть – страшная для нас потеря. Народ потерял величайшего мецената.

– Мистер Ормонд, скажите, ведь в мире коллекционеров существует жесткая конкуренция.

– Конкуренция?

– Не бывает так, что на один предмет искусства претендует сразу несколько собирателей, и тогда начинается...

– Бывает, разумеется. Но не с мистером Уинтропом. Его коллекции нет равных, но в то же время он щедро дарил картины музеям, и не только нашему, но и во всем мире. Мечтал, чтобы шедевры великих мастеров были доступны каждому.

– Не знаете ли вы его врагов, которые...

– Гэри Уинтроп и враги? Никогда, никогда, никогда!

* * *

В последнюю очередь Дейна побеспокоила Розалинду Лопес, преданную горничную Мэделайн, работавшую у нее более двадцати лет. Теперь она на паях с мужем открыла фирму по обслуживанию банкетов и званых вечеров.

– Спасибо за то, что решили встретиться со мной, – поблагодарила Дейна, пожимая руку Розалинде. – Я собиралась поговорить с вами о Мэделайн Уинтроп.

– Бедная леди. Она... она была лучшим человеком из всех, кого я знала.

Одно и то же. Они все твердят одно и то же. Совсем как испорченная пластинка!

– И такая страшная смерть! Она этого не заслужила.

– Совершенно верно, – согласилась Дейна. – Вы были рядом с ней довольно долго.

– Да, мэм.

– И за все это время она никогда никого не оскорбила? Не обидела? Не мог кто-то затаить на нее зло?

Розалинда изумленно уставилась на Дейну.

– Зло? Что вы, мэм! Как можно! Все ее любили.

И в самом деле настоящая заезженная пластинка! Как им не надоест повторять это снова и снова?!

По пути домой Дейна с сожалением думала, что все-таки ошибалась. Несмотря на явные странности, гибель Уинтропов случайна. Придется покаяться перед Мэттом Бейкером.

Она позвонила Эбби Лассман и попросила аудиенции у шефа. Эбби сообщила, что Мэтт ее ждет. Тяжело вздыхая, Дейна вошла в кабинет Бейкера.

– Ну, как наш Шерлок Холмс? – приветствовал ее тот.

– Элементарно, дорогой Ватсон. Я все себе придумала. Нет тут никакой подоплеки.

Глава 5

Вечером, когда донельзя измученная Дейна уже собиралась лечь в постель, позвонила Эйлин, ее мать.

– Дейна, дорогая, у меня потрясающие новости!

– Что случилось, мама?

– Я выхожу замуж!

– Что? – изумилась девушка. – Как это...

– Представляешь, я поехала в гости к подруге, в Уэстпорт, штат Коннектикут, и она познакомила меня с этим милым, чудесным человеком.

– Я... я счастлива за тебя, мама. Как замечательно!

– Он такой... такой!

Она пронзительно хихикнула.

– Не могу описать. Ну, словом, восхитительный. Ты его сразу полюбишь.

– Давно ты его знаешь? – осторожно поинтересовалась Дейна.

– Довольно давно, дорогая. Мы идеально друг другу подходим. Мне ужасно повезло.

– У него есть работа? – продолжала допрашивать дочь.

– Перестань говорить со мной покровительственным тоном, как строгий папаша! Разумеется, есть! Он очень состоятельный страховой агент. Его зовут Питер Томкинс. Живет в прекрасном домике в Уэстпорте, и я просто умираю от нетерпения поскорее видеть тебя и Кимбала. Вы приедете познакомиться с ним?

– Разумеется.

– Питер тоже дожидаться не может встречи. Всем рассказывает, что его будущая падчерица – знаменитая журналистка. Уверена, что сумеешь выкроить время?

– Разумеется, мама.

На этой неделе уик-энд выдался свободным, так что Дейна решила посмотреть на жениха матери.

– Мы с Кемалем непременно будем, – пообещала она.

Заехав за Кемалем в школу, она весело объявила:

– Наконец-то познакомишься с бабушкой! Теперь у нас будет настоящая семья, дорогой.

– Бред! Не вешай мне лапшу на уши.

– Не буду, поросенок, – рассмеялась Дейна.

В субботу, с утра пораньше, они выехали в Коннектикут. Дейна была полна оптимизма и вслух мечтала о том, что Кемаль подружится с новоявленными бабкой и дедом.

– Подумай, как прекрасно все складывается, – твердила она. – Все старики обожают баловать внуков. Любят их куда больше, чем собственных детей. И ты сможешь иногда оставаться у них.

– А ты? Ты тоже там будешь? – нервно пробормотал Кемаль.

Дейна ободряюще сжала его руку.

– Ну конечно, глупенький.

Она была приятно удивлена, увидев дом Питера Томкинса, очаровательный старый коттедж на Блайнд-Брукроуд. На задах протекал живописный ручей. Дом утопал в зелени.

– Эй, это клево, – объявил Кемаль.

Дейна взъерошила ему волосы.

– Я рада, что тебе нравится. Мы будем часто сюда приезжать.

Дверь отворилась, и на крыльцо вышла Эйлин Эванс, женщина средних лет со следами былой красоты на лице. Но горечь и разочарования наложили на нее свой безжалостный отпе-

чаток, пройдясь по когда-то гладкой коже беспощадной кистью. Прелесть ее черт, совсем как в «Портрете Дориана Грея», осталась запечатленной в Дейне.

Рядом с Эйлин стоял широко улыбающийся, приятный на вид мужчина средних лет. Эйлин рванулась вперед и обняла дочь.

– Дейна, дорогая! А это Кимбал!

– Мама...

– Так это и есть та самая Дейна Эванс! – вмешался Питер. – Я всем своим клиентам рассказал о тебе! А ты тот самый парень? Эй, мне никто не говорил, что ты калека! Потерять руку в таком возрасте! Чертовски жаль!

Кровь застыла в жилах Дейны. Она не смела взглянуть на потрясенного Кемалья.

Томкинс покачал головой:

– Будь он застрахован в нашей компании до того, как это стряслось, сейчас наверняка разбогател бы! Ну да что тут говорить! Пойдемте! Вы, должно быть, проголодались.

– Уже нет, – выдавила Дейна. – Извини, мама, нам нужно спешить. Мы с Кемалем возвращаемся в Вашингтон.

– Прости, Дейна, я...

– Мне тоже очень жаль. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, и все это не окажется огромной ошибкой. Счастливой свадьбы.

– Дейна...

Она решительно взяла Кемалья за руку и направилась к машине. Эйлин в отчаянии смотрела вслед отъезжавшим. Питер не мог прийти в себя от изумления.

– Эй, что я такого сказал?

– Ничего, Питер, – вздохнула Эйлин. – Совсем ничего.

На обратном пути Кемаль угрюмо молчал. Дейна время от времени посматривала на него.

– Не расстраивайся, дорогой, – прошептала она наконец. – Некоторые люди просто бестактны и дурно воспитаны.

– Он прав, – мрачно буркнул Кемаль. – Я действительно калека.

– Не смей так говорить! – взорвалась Дейна. – Нельзя судить людей по тому, целы ли у них руки и ноги! Главное – душа!

– Да? И что же можно сказать обо мне? Какой я?

– Ты тот, кто выжил в аду. И я горжусь тобой. Кстати, мистер Очаровашка был прав в одном: я умираю с голоду. Думаю, тебя такие вещи не интересуют, но впереди я вижу «Макдоналдс».

– Круто! – ухмыльнулся Кемаль.

В результате день прошел совсем неплохо. Кемаль немного развеселился, на какое-то время позабыв о терзавших его страхах. Уложив его спать, Дейна отправилась в гостиную, чтобы на досуге поразмыслить. Включила телевизор и стала переключать каналы. Везде одно и то же. Передают подробности убийства Гэри Уинтропа и всевозможные домыслы.

«...надеются, что в украденном фургоне найдутся следы, ведущие к убийцам...»

«...две пули из «беретты». Полиция проверяет все магазины, торгующие оружием, чтобы...»

«...зверское убийство Гэри Уинтропа в престижном северо-западном районе доказывает, что никто из нас...»

Дейне не давала покоя какая-то назойливая мысль, которую она никак не могла облечь в слова. Только проснувшись утром, она поняла, что тревожило ее.

Деньги и драгоценности лежали на виду. Почему убийцы их не взяли?

Дейна встала, сварила кофе и постаралась вспомнить слова шефа полиции Бернетта.

– У вас есть список похищенных картин?

– *Разумеется. Все они хорошо известны. Мы разослали перечень в музеи, антикварные магазины и коллекционерам. Как только одна из них всплывет, считайте, дело раскрыто.*

Грабители знали, что картины нельзя сбыть открыто. Означает ли это, что какой-то богатый коллекционер организовал преступление, чтобы получить доступ к коллекции Гэри, а потом оставить добычу себе? Но зачем такому состоятельному человеку связываться с заведомыми головорезами, людьми без всяких моральных принципов? Ведь это означает, что теперь он в их руках и они могут шантажировать его сколько вздумается!

Воскресенье прошло без особых событий. В понедельник Дейна разбудила Кемаля, накормила, отвезла в школу и, распрощавшись, долго смотрела ему вслед. Потом завела машину и отправилась в полицейский участок на Индиана-авеню.

Детектив Финикс Уилсон, которому было поручено расследование убийства Гэри Уинтропа, оказался битым-перебитым профессионалом. Тяжелый опыт и нелегкая работа полицейского сделали его мизантропом, в оправдание чего он всегда мог похвастаться глубокими шрамами, избородившими тело. При виде Дейны он кисло поморщился и пробурчал:

– Никаких интервью. Когда будет что сообщить по делу, узнаете вместе с остальными на пресс-конференции.

– Я пришла не за этим, – возразила Дейна.

Следователь скептически скривил губы:

– Да ну?

– Честное слово. Меня интересуют украденные картины. У вас ведь есть список?

– И что?

– Не могли бы дать мне копию?

– А это еще зачем? Что вы задумали? – с подозрением осведомился детектив Уилсон.

– Мне бы хотелось знать, что именно взяли убийцы. Неплохо бы дать сообщение в вечерних новостях: вдруг кто-то что-то видел.

Детектив поднял брови и вдруг улыбнулся:

– Неплохая мысль. Чем шире круг осведомленных, тем меньше у преступников шансов продать картины. Ну так вот, они стянули двенадцать штук, а еще больше оставили. Должно быть, поленились тащить такую тяжесть. Сейчас принесу копии.

Он тяжело поднялся, вышел и через две минуты вернулся с двумя листочками бумаги.

– Вот то, что взяли. А это еще один перечень.

– Что еще за перечень? – удивилась Дейна.

– Всех картин, которые имелись у Гэри Уинтропа, включая оставленные грабителями в доме.

– Ах вот как! Огромное вам спасибо. Я крайне признательна.

Выйдя в коридор, Дейна немедленно принялась изучать документы, и чем дальше, тем больше недоумевала.

На улице дул резкий ветер, но она, не обращая внимания на погоду, устремилась в здание «Кристи», где проходили всемирно известные антикварные аукционы. Шел густой липкий снег, но люди спешили сделать покупки к Рождеству и поскорее вернуться в теплые дома и офисы, и поэтому на тротуарах было полно народа.

Не успела она появиться в «Кристи», как менеджер, узнавший известную телеведущую, немедленно оказался рядом.

– Какая честь, мисс Эванс! Рады услужить! Что вам угодно?

– У меня два списка картин, – объяснила Дейна. – Я хотела бы знать, какова цена каждой.

– Разумеется, это вполне возможно. С удовольствием вам поможем. Сюда, пожалуйста...

Два часа спустя Дейна вновь оказалась в кабинете Мэтта Бейкера. От бывшего смущения не осталось и следа. Глаза Дейны воинственно сверкали.

– Происходит нечто донельзя странное, – начала она с порога.

– Надеюсь, тебя не осенила очередная паникерская теория всеобщего заговора?

– Тебе судить, – коротко бросила Дейна, вручая Мэтту длинный список. – Это все произведения искусства, которыми владел Гэри Уинтроп. Я только что попросила оценить мне эти картины у «Кристи».

Мэтт наспех пробежал глазами листок бумаги.

– Черт, да тут настоящие тяжеловесы! То есть я хотел сказать «сокровища». Ван Гог, Матисс, Пикассо, Моне... Ничего не скажешь, круто. И что из того?

– А теперь взгляни на это, – попросила Дейна, протягивая ему список покороче, где перечислялись украденные шедевры. Мэтт прочел его вслух.

– Камилл Писарро, Мари Лоренсин, Поль Клее, Морис Утрилло, Анри Лебаск. Не пойму, чего ты добиваешься.

– Большинство картин в первом списке стоят более десяти миллионов долларов каждая, – неторопливо пояснила Дейна и, чуть помедлив, добавила: – Почти все картины из второго списка, похищенные при ограблении, оцениваются в двести тысяч долларов каждая или чуть меньше.

Мэтт недоуменно моргнул.

– Значит, взломщики взяли не слишком ценные картины?!

– Вот именно, – кивнула Дейна, чуть подавшись вперед. – Мэтт, будь это обычные воры, наверняка прихватили бы деньги и драгоценности. Нам пытались представить дело так, будто кто-то нанял их специально для охоты за картинами, но, если верить этому перечню, они ни черта не понимают в искусстве. В таком случае какова же истинная причина их появления в доме? Гэри Уинтроп не был вооружен и вряд ли смог бы оказать им достойное сопротивление. Зачем же его убивать?

– Хочешь сказать, что ограбление – это не более чем правдоподобное прикрытие реального мотива: убийства Гэри Уинтропа?

– Другого объяснения у меня нет.

Мэтт неловко передернул плечами и потер виски.

– Давай с самого начала. Предположим, Тейлор Уинтроп нажил себе врага и был убит. Но кому понадобилось из-за этого стирать с лица земли всю семью?

– Не знаю, – вздохнула Дейна, – но именно это и пытаюсь выяснить.

– Смотри не зайди слишком далеко, – предупредил Мэтт.

Доктор Арман Дейч считался одним из наиболее известных психиатров столицы. Этот представительный немолодой человек с широким лбом и профессионально пронизательными голубыми глазами согласился уделить Дейне несколько минут своего драгоценного времени. Он даже не приподнялся, когда она вошла. Только поднял голову.

– Мисс Эванс?

– Да. Простите, что была так настойчива, доктор, но у меня неотложное дело.

– Что же именно привело вас ко мне?

– Вы, разумеется, знаете о роковой судьбе семьи Уинтропов?

– Разумеется. Страшная участь. Никому не пожелал бы. Один несчастный случай за другим.

– А что, если это вовсе не несчастные случаи? – тихо обронила Дейна.

– Что? Что вы хотите сказать?

– Существует вероятность того, что с ними расправились.

– Расправились? С Уинтропами? Это кажется мне весьма маловероятным, мисс Эванс. Весьма, – хмыкнул психиатр.

– Но возможным, – возразила она.

– Почему у вас возникло это предположение?

– Просто... просто подозрение. Чисто интуитивное, – призналась она.

– Интуитивное. Понятно.

Доктор Дейч выпрямился и внимательно всмотрелся в Дейну.

– Я слушал ваши репортажи из Сараево. Превосходно. Должен сказать, что таких искренних корреспондентов, как вы, редко встретишь.

– Спасибо.

Дейч поставил локти на стол и, не отрывая от Дейны глаз, продолжал допрашивать:

– Значит, совсем недавно вы оказались в самом пекле жестокой войны, не так ли?

– К сожалению.

– И стали свидетельницей насилия, смерти, разрушения, жестоких убийств не только взрослых, но и детей?

Дейна насторожилась. К чему он клонит?

Она даже не потрудилась ответить на вопрос. Но доктор словно не заметил.

– Очевидно, стресс был слишком велик, даже для мужчин. Представляю, как тяжело вам приходилось.

Дейна кивнула.

– Когда вы вернулись? Пять-шесть месяцев назад?

– Три, – поправила девушка.

Доктор удовлетворенно кивнул:

– Не слишком большой срок, чтобы снова привыкнуть к нормальной жизни, верно? Должно быть, вам до сих пор снятся по ночам кошмары, и неудивительно, что подсознание не в силах справиться...

– Доктор, я не параноик, – невежливо перебила Дейна. – Доказательств у меня действительно нет, зато есть причина считать, что гибель семьи Уинтропов не была трагической случайностью. Я пришла к вам в надежде, что вы сумеете помочь.

– Помочь? Каким же образом?

– Мне необходим мотив. Какой мотив может быть у человека, задумавшего стереть с лица земли целую семью?

Доктор Дейч сосредоточенно поджал губы и сложил пальцы домиком.

– Разумеется, в истории существует немало случаев столь же неумной жадности крови. Вендетта... родовая месть. Итальянская мафия часто уничтожает целые семьи, не щадя ни детей, ни женщин. Разумеется, тут борьба за власть, рынки сбыта... наркотиков, например. Или жажда возмездия за обиду, нанесенную кем-то из членов семьи. С другой стороны, убийца может попросту быть маньяком, не имеющим особых причин для расправы.

– Думаю, все это не совсем подходит, – покачала головой Дейна.

– В таком случае, разумеется, один из самых древних в нашем далеко уже не молодом мире мотивов – деньги.

Деньги.

Дейна уже думала об этом.

Кому перейдут деньги Уинтропов?

Кто получает выгоду от убийства?

Кто наследник?

Уолтер Кэлкин, глава адвокатской фирмы «Кэлкин, Тейлор и Андерсон», был поверенным семьи Уинтропов уже более двадцати пяти лет. И хотя этот старый, изуродованный артритом человек еле ходил и постоянно болел, ум оставался по-прежнему ясным и острым. Дейне пришлось долго упрашивать секретаршу соединить ее с Кэлкином и еще дольше – добиваться аудиенции. Наконец ее провели в кабинет Кэлкина. Тот неприветливо кивнул.

– Вы сказали, что хотели поговорить со мной об имуществе Уинтропов?

– Совершенно верно.

Кэлкин тяжело вздохнул.

– До сих пор не в силах поверить в то, что случилось с этими прекрасными людьми.

– Насколько я знаю, именно вы вели их юридические и финансовые дела, – робко начала Дейна.

– Моя фирма.

– Мистер Кэлкин, скажите, если не секрет, не приходилось ли вам сталкиваться с чем-то необычным при ведении этих дел?

Уолтер вопросительно поднял брови.

– Необычным? В каком смысле?

– Понимаю... это не совсем тактично с моей стороны, – осторожно сказала Дейна, – но не подвергался ли какой-то из членов семьи угрозам или... или шантажу?

Последовало минутное молчание.

– То есть стало бы мне известно, что они регулярно выплачивали кому-то большие суммы денег?

– Именно.

– Думаю, да. Наверняка так и случилось бы. Все расходы проходили через нашу фирму.

– Но было ли нечто подобное? – настаивала Дейна.

– Никогда. Насколько я понял, вы заподозрили какую-то нечестную игру? Так вот, я нахожу ваши гипотезы по меньшей мере смехотворными, – безапелляционно заключил адвокат.

– Но все они мертвы, – настаивала Дейна, – а стоимость имущества составляет десятки миллиардов долларов. Буду крайне благодарна, если сочтете возможным объяснить, кто унаследует состояние Уинтропов.

Она терпеливо выжидала, пока Кэлкин откроет коробочку с таблетками, проглотит одну и запьет водой.

– Мисс Эванс, мы никогда не обсуждаем финансы наших клиентов с посторонними, – изрек он и, поколебавшись, добавил: – Правда, в данном случае это несущественно, поскольку завтра мы все равно собирались сделать публичное заявление для прессы.

«В таком случае, разумеется, один из самых древних в нашем далеко уже не молодом мире мотивов – деньги».

Уолтер Кэлкин чуть приподнялся.

– Со смертью Гэри Уинтропа, последнего оставшегося в живых члена семьи...

Дейна затаила дыхание.

– Все состояние Уинтропов переходит к благотворительным организациям.

Глава 6

Телевизионная бригада готовилась к вечернему выпуску новостей. Дейна сидела в студии «А» за столом для ведущих и изучала присланные в последнюю минуту поправки к блоку новостей. Известия, поступавшие целый день из телеграфных агентств и полицейских пресс-служб, внимательно изучались и отбирались.

Рядом с Дейной находились Джефф Коннорс и Ричард Мелтон. Анастасия Мэнн начала привычный отсчет. Загорелся индикатор камеры, и на всю студию прогремел голос диктора:

– Начинаем одиннадцатичасовой выпуск новостей в прямом эфире на WTN с Дейной Эванс...

Дейна подняла голову и улыбнулась:

– ...и Ричардом Мелтоном.

Мелтон взглянул в камеру и кивнул.

– О событиях спорта расскажет Джефф Коннорс. Погоду на завтра объявит Мартин Гриер. Оставайтесь с нами.

Дейна снова улыбнулась:

– Я Дейна Эванс.

– А я – Ричард Мелтон.

Дейна посмотрела в табло «телесуфлера».

– Мы начинаем нашу вечернюю встречу с истории о неудавшемся ограблении. Погоня за преступниками, вломившимися в винный магазин, закончилась их задержанием. Посмотрите, как это было.

На экране возник салон вертолета, принадлежавшего «Вашингтон трибьюн». За штурвалом сидел Норман Бронсон, бывший военный пилот. Рядом с ним сидела Элис Баркер.

Угол камеры сместился. Внизу, на земле, три патрульных автомобиля окружили уткнувшийся в дерево седан.

– Погоня началась, – рассказывала Элис, – когда два человека вошли в винный магазин «Хейли» на Пенсильвания-авеню и попытались отобрать у продавца выручку. Но тот не растерялся и нажал кнопку сигнализации. Налетчики попытались скрыться, но полицейские гнались за ними четыре мили, пока машина не врезалась в дерево.

Погоня снималась с вертолета, принадлежавшего компании. Глядя на экран, Дейна восхищенно улыбалась. Самое лучшее, что сумел сделать Мэтт, – уговорил Эллиота купить новый вертолет. Совсем другое впечатление от репортажей!

Последовали еще три фрагмента, прежде чем Дейна объявила перерыв на рекламу, пообещав вернуться. Режиссер знаком велел запустить рекламный ролик. Ричард повернулся к Дейне:

– Видела, что творится на улице? Ну и собачья погода!

– Знаю, – засмеялась Дейна. – Бедный наш синоптик! Наверняка начнет получать письма с угрозами!

Огонек камеры снова вспыхнул. Но табло «телесуфлера» оставалось пустым. Только через несколько секунд по нему поползли буквы. Дейна начала читать:

– В канун Нового года я хотел бы...

Уловив общий смысл предложения, она осеклась и ошеломленно охнула.

– ...чтобы мы поженились. Тогда у нас будет двойная причина устраивать праздники каждый год в это время.

Рядом с «телесуфлером» стоял ухмыляющийся Джефф. Дейна взглянула в камеру и не своим голосом пробормотала:

– Еще одна небольшая... небольшая рекламная пауза.

Красный свет погас.

Дейна поспешно вскочила.

– Джефф!

Они бросились друг к другу и обнялись.

– Ну, что скажешь? – прошептал он.

Дейна крепко прижалась к нему.

– Да. Да, да, да!

Вся студия разразилась приветственными криками и аплодисментами.

Когда все разошлись и жених с невестой остались одни, Джефф спросил:

– Какую свадьбу хочешь, милая? Пышную, средненькую или скромную?

Дейна мечтала о шумной свадьбе с тех пор, как была девчонкой. И всегда представляла себя в чудесном кружевном наряде с длинным-длинным шлейфом. Совсем как в кино: долгие приготовления... список гостей... фирма, обслуживающая свадебные банкеты... подружки... церковь... Соберутся все ее друзья, и, конечно, придет мать. Этот день станет самым счастливым в ее жизни. И он совсем близок.

– Дейна, – окликнул Джефф, и девушка с трудом вернулась из мира чудесных грез.

Если устроить такое громкое торжество, придется пригласить мать и ее нового мужа. И причинить боль Кемалю...

– Давай сбежим и поженимся тайком, – предложила она.

Джефф удивленно приподнял брови, но согласно кивнул:

– Если ты так хочешь, конечно. Лишь бы тебе было хорошо.

Кемаль был вне себя от радости, услышав новость.

– Значит, Джефф будет жить с нами?

– Конечно! Мы будем вместе. Теперь у тебя настоящая семья, дорогой.

Она целый час просидела у постели Кемалья, взволнованно обсуждая с ним будущее. Вместе! Волшебное слово! Отныне их трое. Отец, мать и сын!

Дождавшись, пока заснет Кемаль, Дейна пошла в спальню и, включив компьютер, начала искать в Интернете сайт «Квартиры».

Квартиры. Квартиры... им понадобятся две спальни, две ванны, гостиная, кухня, столовая и, вероятно, два кабинета. Такое жилье не слишком сложно найти.

Дейна неожиданно вспомнила опустевший дом Гэри Уинтропа и снова унеслась мыслями к мучившей ее загадке.

Что же на самом деле случилось той ночью? И кто отключил сигнализацию? Если следов взлома не было, как взломщики проникли в дом?

Пальцы почти по собственной воле набрали на клавиатуре слово «Уинтроп».

Что это с ней творится? Какого черта она не может заняться собственными делами?

На экране появилась уже знакомая информация.

Регион > Соединенные Штаты > Вашингтон, окр/г Колумбия > Правительство > Политика > Федеральное агентство исследований.

* Уинтроп Тейлор – посол в России, участвовал в подписании важного торгового соглашения с итальянцами.

* Уинтроп Тейлор – выбившийся из низов миллиардер посвятил себя служению стране...

* Уинтроп Тейлор – семья Уинтропов основала благотворительные фонды помощи школам, библиотекам и программам благоустройства города...

У семьи Уинтропов оказалось сорок пять интернет-сайтов. Дейна уже хотела снова переключиться на поиски квартиры, но зацепилась взглядом за удивительное сообщение:

* Уинтроп Тейлор – судебный иск. Джоан Сайниси, бывший секретарь Тейлора Уинтропа, подала в суд, но позже взяла заявление обратно и отказалась от всех претензий.

Дейна несколько раз перечитала фразу, не в силах осознать ее подлинный смысл. Иск? Что за иск? Чего добивалась эта самая Джоан Сайниси?

Она переключалась с сайта на сайт, но больше никакого упоминания о судебном процессе не нашла. Тогда она напечатала имя «Джоан Сайниси». Пусто. Очевидно, бывший секретарь Уинтропа не имела ничего общего с Интернетом.

- Это засекреченная линия связи?
- Да, сэр.
- Я хочу список всех интернет-сайтов, которые проверял объект.
- Мы немедленно примем необходимые меры.

Наутро Дейна отвезла Кемаля в школу и, приехав на работу, сразу бросилась к вашингтонскому телефонному справочнику. Никакой Джоан Сайниси. Она проверила Мэриленд... Виргинию...

Безуспешно. Вероятно, Джоан куда-то переехала.

В комнату вошел Том Хокинс, продюсер редакции новостей.

– Вчера наш рейтинг опять побил все рекорды.

– Здорово! – обрадовалась Дейна и, немного подумав, спросила: – Том, ты никого не знаешь в телефонной компании?

– Знаю, конечно. Тебе нужен телефон?

– Нет. Хочу проверить один номер. Думаю, он просто не внесен в справочник. Ты можешь мне помочь?

– Давай имя.

– Джоан. Джоан Сайниси.

Том нахмурился:

– Знакомое имя. Откуда я его знаю?

– Она подавала в суд на Тейлора Уинтропа.

– Ах да, теперь вспомнил! С год назад! Ты тогда была в Югославии. Я уже облизывался, предвкушая громкий скандалчик, но дело быстро замяли. Скорее всего, она теперь живет в Европе, но попытаюсь выяснить точнее.

Ровно через четверть часа Оливия Уоткинс объявила, что звонит Том.

– Том, это я.

– Джоан Сайниси все еще живет в Вашингтоне. Я добыл ее номер. Если хочешь, запиши.

– Молодец! – обрадовалась Дейна, хватая ручку. – Валяй.

– Пять-пять-пять-два-шесть-девять-ноль.

– Спасибо.

– Одним спасибо не отделаешься. С тебя ленч.

– Заметано.

В кабинет ворвались Дин Ульрих, Роберт Фенвик и Мария Тобозо, составители блоков новостей.

– Настоящие реки крови! – закричал Роберт с порога. – Две железнодорожные катастрофы, взрыв самолета и страшный оползень.

Все четверо принялись читать сообщения о текущих событиях. Два часа спустя, когда все разошлись, Дейна взяла клочок бумаги с номером Джоан Сайниси и подняла трубку. Ответил женский голос:

– Дом мисс Сайниси.

– Могу я поговорить с мисс Сайниси? Меня зовут Дейна Эванс.

– Сейчас спрошу, может ли она подойти. Подождите, пожалуйста.

Дейна судорожно стиснула трубку. Послышался другой голос, мягкий и нерешительный:

– Аллю...

– Мисс Сайниси?

– Да.

– Это Дейна Эванс. Я хотела...

– Та самая Дейна Эванс?

– Э-э-э... та самая.

– Неужели? Я каждый вечер смотрю ваш канал! И знайте, что я ваша самая горячая поклонница!

– Спасибо, – поблагодарила Дейна. – Вы мне льстите. Но я хотела узнать, не уделите ли мне несколько минут для разговора, мисс Сайниси. Мне хотелось бы побеседовать с вами лично. С глазу на глаз.

– Правда? – обрадовалась женщина. – Вы действительно меня разыскивали?

На этот раз в мелодичном голосе слышались нотки счастливого изумления:

– Да, мисс Сайниси. Где мы можем встретиться?

– Хотя бы у меня дома. Приезжайте сюда.

– С удовольствием. Когда вам удобно?

– В любое время, – чуть поколебавшись, заверила женщина. – Я весь день дома. Запишите адрес.

– Я приеду завтра, – пообещала Дейна и положила трубку.

И как она употребит полученные сведения? Нет, это последний визит к знакомым Уинтропов. Она все равно ничего не узнает, так стоит ли терять время?

Назавтра, ровно в два часа дня, Дейна остановилась перед высоким жилым зданием на Принс-стрит. В дверях стоял швейцар в мундире. Дейна оглядела внушительный дом и покачала головой. Вряд ли простой секретарше по карману жить здесь!

Она припарковала машину и вошла в вестибюль. За столом сидела консьержка.

– Что вам угодно, мисс?

– У меня встреча с мисс Сайниси. Меня зовут Дейна Эванс.

– Да, мисс Эванс. Она вас ждет. Подниметесь лифтом до пентхауса. Квартира «А».

Пентхаус?!

Добравшись до верхнего этажа, Дейна вышла из лифта и позвонила в квартиру «А». Дверь открыла горничная в строгой униформе.

– Мисс Эванс?

– Да.

– Войдите, пожалуйста.

Оказалось, что Джоан Сайниси обитала в двенадцатикомнатных апартаментах с огромной террасой, откуда открывался изумительный вид города. Горничная провела Дейну по коридору в большую гостиную, элегантно отделанную в светлых тонах. На диване сидела миниатюрная худенькая женщина, поспешно поднимавшаяся навстречу гостье.

Дейна немного растерялась. Она со вчерашнего дня пыталась представить, как выглядит Джоан, но такого сюрприза не ожидала. Маленькая, некрасивая, с тусклыми карими глазами, спрятанными под толстыми стеклами очков, и почти неслышным голосом.

– Как я рада познакомиться с вами, мисс Эванс!

– Благодарю за то, что согласились меня принять, – пробормотала Дейна, усаживаясь на большой белый диван у выхода на террасу.

– Я как раз собиралась пить чай. Не хотите ли чашечку?

– С удовольствием.

Джоан повернулась к горничной и почти униженно попросила:

– Грета, не согласитесь ли вы принести нам чай?

– Сейчас, мэм.

– Большое спасибо, Грета.

Все происходящее казалось Дейне абсолютно нереальным. Джоан Сайниси никоим образом не вписывалась в эту роскошь. И какие деньги нужны, чтобы содержать квартиру в пентхаусе? Неужели это Уинтроп заплатил такую сумму? Целое состояние! К какому же соглашению они пришли? И в чем суть иска?

– ...и я никогда не пропускаю ваши новости, – тихо говорила Джоан. – Вы просто воспитательны.

– Спасибо, мисс Сайниси.

– Помню, как вы вели репортаж из Сараево, под бомбами и артиллерийским огнем. Я всегда боялась, что с вами что-то случится.

– Честно говоря, я тоже, – призналась Дейна.

– Должно быть, это ужасное испытание для вас.

– Определенным образом – да.

Грета принесла поднос с чайными приборами и печеньем и все аккуратно расставила на маленьком столике перед диваном.

– Я сама налью, – вызвалась Джоан. Дейна молча наблюдала, как хозяйка разливает чай. – Хотите печенья?

– Нет, спасибо.

Джоан протянула Дейне чашку и сама отпила глоток.

– Хотя я действительно счастлива видеть вас, но все же не могу представить, о чем вы хотели со мной побеседовать.

– О Тейлоре Уинтропе.

Джоан вздрогнула так сильно, что пролила чай на платье. Лицо стало бледнее снега.

– Вам нехорошо?

– Нет... Нет... Все в порядке, – лепетала она, промокая влагу салфеткой. – Я не думала, что...

Она замолчала и больно прикусила губу. Дружелюбная атмосфера внезапно изменилась, словно в комнате вдруг похолодало.

– Вы ведь были секретарем мистера Уинтропа. Не так ли? – не отставала Дейна.

– Д-да, – нерешительно протянула Джоан. – Но оставила работу год назад. Боюсь, что ничем не смогу вам помочь.

Ее трясло, как в ознобе. Что это здесь творится? И чем она так напугана?

– Я слышала о Тейлоре Уинтропе много хорошего, – мягко заметила Дейна. – И хотела спросить, может, и вы вспомните что-нибудь.

Джоан с облегчением вздохнула и даже попыталась улыбнуться.

– Разумеется. Мистер Уинтроп был великим человеком!

– Сколько вы у него проработали?

– Почти три года.

– Должно быть, вы с благодарностью вспоминаете это время, – улыбнулась Дейна.

– Да-да, конечно, мисс Эванс, – уже спокойнее заверила она.

– Но вы подавали на него в суд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.